

ВИНОВНИЦА ТОРЖЕСТВА

A central image showing a person's hand held up by two other hands. The hand being held is light-skinned and has its fingers spread. The two hands holding it are darker-skinned. One hand on the left is wearing a white shirt cuff. The hand on the right is wearing a dark leather bracelet. The background is solid black.

АНАСТАСІЯ ЧЕХОВА

18+

Анастасия Чехова

Виновница торжества

<https://litres.ru/72722755>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я стою между двумя мужчинами один как ледяной шторм, спокойный и неприступный, другой как пламя, хаотичный и обжигающий. Я не подозревала, что моя влюблённость превратится в опасную игру, где чувства переплетаются с секретами, а каждый выбор может сломать всё. Когда правда вырвется наружу, будет поздно решать, кто из них ближе к моему сердцу. Во что я ввязалась? И чем это кончится знает только судьба...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	65
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Виновница торжества

Глава 1

"Вот что я делаю не так? Может, я не в его вкусе? Или просто не подхожу по статусу? Но... Боже, какой он красивый — эти тёмные глаза, что пронизывают насквозь, и линия челюсти, как у статуи. Сколько ещё нужно внимания, чтобы он хотя бы заметил меня?"

Мысли сменяли друг друга, пока я исподтишка наблюда-
ла за Кристианом через прозрачные перегородки офиса. Его

уверенность, холодная собранность — всё в нём будто кричало: «Не приближайся». И тем сильнее хотелось шагнуть ближе.

— Лэйн, — кто-то дернул меня за плечо. Я обернулась — Стелла, коллега, уже улыбалась.

— Тебя Кристиан к себе зовёт.

Я вздернула брови, быстро встала, пригладила юбку и почти бегом направилась к его кабинету. Постучала в стеклянную дверь.

— Вы меня вызывали?

— Да, присаживайся, Лэйн, — Он говорил спокойно, но в голосе слышался металл — тот самый, из-за которого ему подчинялись даже те, кто его ненавидел.

Я сделала шаг вперёд, не сводя с него взгляд, и — споткнулась о коробку на полу. Почти потеряла равновесие, но сильная рука мгновенно перехватила мою.

"Боже, как неловко... моя вечная неуклюжесть."

— Простите... спасибо, — выдохнула я, чувствуя, как щеки вспыхнули.

— Всё в порядке? Ничего не повредили?

— Нет, всё хорошо, — смущённо ответила я и села в кресло, чувствуя на себе взгляды коллег за стеклом.

"Ну ты и цирк устроила, Лэйн..."

— Так что вы хотели? — спросила я, пытаюсь вернуть деловой тон.

— Мне сказали, вы отлично составляете планы мероприя-

тий. У моей матери скоро день рождения, и я хотел бы устроить для неё праздник.

Я на секунду замерла — о моей подработке почти никто не знал. Не успела ничего сказать, как он добавил:

— Стелла рассказала. Естественно, я всё оплачу. Понимаю, что это ваша дополнительная работа.

Внутри всё вскипело. Конечно, Стелла. Знает, что я неравнодушна к нему — и вот уже вставляет свои пять копеек.

— Я не давлю, — продолжил Кристиан, внимательно наблюдая за мной. — Если не получится, пойму.

— Нет, всё в порядке, — я сразу собралась. — Сколько гостей? Какие пожелания? Бюджет?

Он слегка улыбнулся — кажется, оценил мою мгновенную смену тона.

— С идеями мне бы тоже пригодилась помощь, — сказал он, откинувшись на спинку стула. Пиджак был расстёгнут, и белая рубашка мягко облегла его торс. Мой взгляд скользнул вниз, и я мгновенно ощутила, как щеки снова заливают жар.

Когда подняла глаза — он уже смотрел на меня. Прямо. Внимательно.

"Он видел, как я на него смотрела?"

— Лэйн, вы в порядке? — спросил он спокойно.

— А? Да, конечно, всё хорошо, — поспешно ответила я и вскочила. — Я подготовлю варианты и подойду к вам.

Я уже почти добралась до двери, когда услышала свое имя:

— Лэйн.

"Чёрт."

Я обернулась.

— Ваша юбка.

Я опустила взгляд и замерла. Ткань задралась выше, чем позволительно — виднелся край чулка и тонкий пояс.

Молча поправив, я выскочила из кабинета, чувствуя, как сердце бьётся где-то в горле.

Я опустилась на своё место, уперлась локтями в стол и спрятала лицо в ладонях.

— Какой стыд... — прошептала я себе.

— Как прошёл разговор? — услышала рядом ехидный голос Стеллы.

Я подняла голову и встретила с её довольной улыбкой.

— Мне ещё никогда не было так неловко. И всё из-за тебя, — сказала я, снова закрывая лицо руками.

— Да ладно тебе, — рассмеялась она, усаживаясь на край моего стола. — Я просто помогла вам хоть как-то сблизиться. Общий проект — идеальный повод для общения.

— Когда ты успела переквалифицироваться в свахи? — устало спросила я, бросив на неё взгляд.

Стелла присела на корточки рядом и, словно заговорщица, заглянула мне в глаза:

— Ты ведь постоянно жалуешься, что ничего не выходит.

А тут шанс! Ещё и с мамой его познакомишь — глядишь, и невестой станешь.

Я покачала головой.

— Даже у меня таких фантазий нет.

— Надо смотреть в будущее, — сказала она с преувеличенной серьёзностью, взмахнув рукой, будто раздвигая невидимую пелену.

— Боже... — я закатила глаза и усмехнулась.

Стелла всегда была немного странной. Любила гадать на картах, строить прогнозы, говорить загадками. Я в эту чушь не верила, но кивала, чтобы не спорить. Её фантазии порой поражали, но в одном она была честна — всегда говорила то, что думает. И, как бы это ни раздражало, в этом была её сила.

А я... я, наоборот, умела прятать всё внутри. Улыбаться, когда больно. Говорить «всё хорошо», даже если внутри всё рушится.

Пока правда сама не выберется наружу — громко, беспощадно, как всегда бывает в самый неподходящий момент.

Глава 2

Вечерний Сан-Франциско словно дышал солью и светом. Узкие улицы петляли вниз к заливу, где ветер приносил запах кофе, морской воды и чьих-то спешных разговоров. Воздух был прохладным, прозрачным — таким, каким бывает только у океана, когда день тихо уступает место огням.

Я шла по тротуару, глядя на отражения неона в лужах, и мысленно прокручивала сегодняшний позор.

"Боже, сначала эта коробка, потом юбка... интересно, как он смотрел на меня в тот момент?"

От одной мысли щеки снова запылали.

— Лэйн, ты умеешь впечатлять, — пробормотала я себе под нос. — Конечно, он не посмотрит на такую неуклюжую. Ещё и глазела на его торс, как школьница... максимально непрофессионально.

Я глубоко вдохнула морской воздух.

— Ладно. Вернусь домой, всё продумаю насчёт мероприятия. Нельзя снова оплошать. Надо показать, что я ответственная.

Над городом глухо прогремел гром, словно он подслушал мои мысли и решил отозваться.

— Великолепно. Ещё дождя не хватало, — вздохнула я и ускорила шаг.

Забежав по пути в магазин, я наконец-то добралась до-

мой. Поставив бумажный пакет на стол, я начала раздеваться. Включив пластинку Б. Б. Кинга, комната наполнилась ламповым звуком гитары — блюз мягко растекался по воздуху, обволакивая всё вокруг.

Слегка пританцовывая, я сняла серёжки, расстегнула молнию на чёрной офисной юбке и кинула её на кресло. Белая рубашка упала следом. Оставшись в белье и чулках, я подошла, виляя бедрами под песню, к пакету с продуктами и вытащила оттуда бутылочку белого полусухого вина. Из ящика достала штопор и открыла ее с легкостью.

Налив в бокал вино, я немного его взболтала, чтобы ощутить аромат — свежий, с нотками зеленого яблока, лимона и легким оттенком минералов, как будто морской бриз смешался с фруктовым садом.

— За тебя, Лэйн, — сказала я, глядя на своё отражение в окне. — За твою способность устраивать фейерверки там, где их не заказывали.

Я выпила залпом и, налив ещё, чуть качнулась в ритме музыки, идя к рабочему столу.

— Так, надо подумать, как же впечатлить Кристиана и его драгоценную маму, — поставила я бокал на стол и начала генерировать идеи, продумывая каждую мелочь этого торжества, от декораций до меню, чтобы всё было идеально.

Но через час я поймала себя на том, что мои мысли давно ушли в сторону — не о мероприятии, а о самом заказчике, о Кристиане, чей образ теперь жёг меня изнутри. Я закусила

палец, другой рукой лениво крутя край бокала, чувствуя, как внизу живота тянет сладкой, ноющей болью желания. Внутри всё полыхало жаром, как будто огонь разгорелся от одного воспоминания о нём. Прикусив губу до лёгкой боли, я попыталась отвлечься, но его сегодняшний вид вспыхнул в голове ярче, чем раньше: без рубашки и пиджака, с обнажённым торсом — мускулистым, рельефным, покрытым лёгким блеском пота, который так и манил провести по нему языком. Мои пальцы невольно скользнули по шее, медленно, томительно, имитируя его прикосновения — сильные, уверенные, с той же обжигающей теплотой, что я ощутила сегодня в офисе, когда наши руки соприкоснулись.

Я закрыла глаза, позволяя образу Кристиана полностью материализоваться в моём разгорячённом уме: его широкие плечи, напряжённые мышцы, проступающие под тонкой тканью рубашки, которую я мысленно сорвала с него одним резким движением, обнажив твёрдый пресс и V-образный рельеф, ведущий вниз, к тому, что скрывалось под ремнём. В моей фантазии он стоял передо мной в полумраке комнаты, освещённой лишь мерцающими бликами уличных фонарей за окном, его взгляд — пронизывающий, с хищной усмешкой в уголках полных губ — скользил по моему телу, заставляя кожу покрываться мурашками, а соски твердеть под одеждой.

"Лэйн..." — прошептал он в моём воображении, голос низкий, хриловатый, как блюз, что всё ещё лился из про-

игрывателя, обволакивая комнату чувственной мелодией. Я представила, как он приближается ближе, его пальцы касаются моей ключицы, спускаются ниже, к вырезу лифчика, задевая край кружева и заставляя меня вздрогнуть от предвкушения. Мои собственные руки следовали этому пути: я провела ладонью по груди, сжимая её слегка, чувствуя, как соски напрягаются и торчат под тонкой тканью, умоляя о большем. Дыхание участилось, стало прерывистым, а внизу живота разгорелся настоящий пожар — моя киска набухла, увлажнилась, требуя прикосновений, и я почувствовала, как соки начинают пропитывать трусики.

Я опустилась в кресло у стола, раздвинув ноги шире, всё ещё в чулках и белье, которое теперь казалось слишком тесным, слишком раздражающим. Вино в бокале забыто — теперь я была полностью поглощена им, Кристианом. В фантазии он опустился на колени передо мной, его большие руки обхватили мои бёдра, сжимая их с такой силой, что граничила с болью, но приносила только острое, пьянящее удовольствие, оставляя следы пальцев на коже. "Ты такая... неосторожная сегодня," — прорычал бы он, напоминая о той коробке и задравшейся юбке, но в его тоне не было упрёка — только чистый, животный голод. Его губы прижались к внутренней стороне бедра, горячие и влажные, поднимаясь выше, дразня поцелуями, покусывая кожу, заставляя меня выгибаться навстречу, стонать тихо, умоляюще.

Мои пальцы нырнули под кружево трусиков, нащупывая

влажную, горячую теплоту — я была уже такой мокрой, что пальцы скользили легко, размазывая смазку по набухшим губкам. Я ахнула громче, представляя, как его язык касается меня там: медленно, лениво обводя кругами клитор, то надавливая сильнее, то отстраняясь, чтобы подуть горячим дыханием, заставляя тело дёргаться от муки. "Кристиан..." — прошептала я вслух, голос дрожащий, прерывистый, полный похоти. Тело отреагировало мгновенно: волна жара прокатилась от кончиков пальцев ног до макушки, бёдра сжались вокруг моей руки, а внутри всё пульсировало, требуя заполнения. Я двигалась быстрее, два пальца вошли внутрь, растягивая тесную дырочку, имитируя его толчки — твёрдые, глубокие, в ритме, что совпадал с ударами моего сердца, ускоряющимися с каждой секундой.

В фантазии он перевернул меня резко, прижав животом к столу, его тело накрыло моё сзади, тяжёлое и горячее, прижимаясь эрекцией к моей заднице. Руки Кристиана скользнули по моей спине, сминая ткань, сжимая ягодицы грубо, раздвигая их, а потом он вошёл — резко, глубоко, заполняя меня целиком, заставляя кричать от смеси острой боли и ослепительного экстаза, когда его член растягивал стенки, натирая каждую чувствительную точку. Я кусала губу до крови, чтобы не стонать слишком громко, но звуки всё равно вырывались: тихие, хриплые, полные отчаянного желания, эхом отдаваясь в пустой комнате. Мои пальцы работали быстрее, надавливая на клитор большим пальцем, входя

глубже остальными, имитируя его бешеные толчки, хлюпая от обилия смазки.

Кульминация настигла внезапно, как взрыв: тело выгнулось дугой, мышцы напряглись в спазме, а потом расслабились в сладкой, изнуряющей истоме, волны оргазма прокатывались по мне одна за другой, заставляя киску сжиматься вокруг пальцев, выталкивая новые потоки сока. Я открыла глаза, тяжело дыша, всё ещё чувствуя фантомное прикосновение его рук, его тела, его члена внутри. Реальность вернулась: блюз тихо затихал, бокал вина стоял нетронутым, комната была пуста. Но внизу всё ещё пульсировало, тело дрожало от послевкусия, а мысли о Кристиане не отпускали.

"Чёрт, Лэйн, это было... слишком реально," — подумала я, улыбаясь сквозь румянец на щеках, чувствуя, как желание тлеет внутри, готовое разгореться снова при одной мысли о нём.

Добравшись до постели, пролетела мысль в голове.

«Завтра на работе будет стыдно смотреть ему в глаза.»

С ней же я и уснула.

Глава 3

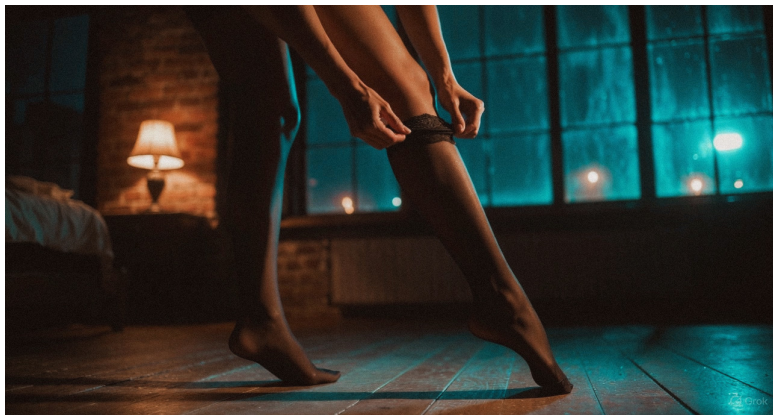
Солнечные лучи пробивались сквозь жалюзи, окрашивая комнату в мягкий золотистый оттенок, но для меня утро началось не с кофе и размышлений, а с пронзительного писка будильника, который вонзился в виски, как игла. Я вскочила, хватаясь за голову, — вчерашнее вино оставило после себя не только приятные воспоминания, но и пульсирующую боль, напоминающую о каждой фантазии, что крутилась в голове до глубокой ночи.

— Всё же последний бокал был лишним, — пробормотала я, морщась от света. Взгляд упал на часы: стрелки безжалостно показывали, что я опаздываю не на шутку. Сердце ёкнуло — сегодня же встреча с Кристианом по поводу плана! "Не паникуй, Лэйн, — подумала я. — Просто соберись и не думай о том, как вчера... о нём."

Быстро нырнула в душ, позволяя прохладной воде смыть остатки сна и жара от воспоминаний. Причесала прямые чёрные волосы, чтобы они падали ровной волной на плечи, подкрасила глаза smokey-тенями, подчёркивая их глубину, и нанесла бальзам на губы — лёгкий, с ароматом ванили, чтобы добавить уверенности. Выбросив полотенце в корзину, я пробежалась голой по квартире, роясь в шкафу в поисках идеального наряда. "Что-то профессиональное, но не слишком строгое, — бормотала я себе под нос. — Чтобы не вы-

глядеть как вчерашняя неуклюжая девчонка."

Наконец выбрала: чёрное кружевное бельё для скрытой уверенности, тонкие чёрные чулки, белую блузку с глубоким вырезом и юбку-клёш, которая мягко обрисовывала бёдра. Схватила блокнот с пометками о мероприятии — там были идеи о джазе, винтажном декоре и персонализированных сюрпризах для мамы Кристиана. Напоследок брызнула духами с ягодным ароматом: свежим, как черника в летнем лесу, с лёгкой кислинкой, которая бодрила. И выбежала на улицу, чувствуя, как ветер Сан-Франциско развеивает волосы и разгоняет остатки похмелья.

Спустя два часа бурной работы — звонки поставщикам, корректировка бюджета, эскизы декора — ко мне подошла Стелла, с её неизменной чашкой кофе в руках и любопыт-

ным блеском в глазах.

— Что-то с тобой сегодня не так, — сказала она, прищурившись. — Ты какая-то... в приподнятом настроении. Сияешь, как после удачного свидания.

Я только открыла рот, чтобы отмахнуться, но она меня перебила, театрально закрыв глаза и проведя рукой над моим плечом, не касаясь.

— Подожди, подожди. Я вижу... — она сделала паузу для драматического эффекта. — Ты была с мужчиной? Наконец-то забыла о нашем начальнике?

Я схватила её за руку и опустила вниз, оглядываясь по сторонам — офисные перегородки были прозрачными, а слухи здесь распространялись быстрее вируса.

— Тише, ты что, раскричалась? — шикнула я. — Нет, ни с кем я не была. Просто выпила бокал вина и посидела за работой. Планировала праздник.

Стелла посмотрела на меня с интересом, склонив голову набок, как будто читала ауру.

— Чую подвох, — улыбнулась она лукаво. — Ты не просто работала. В воздухе витает... романтика.

— Чуй дальше, я была дома, — отрезала я, разворачиваясь к компьютеру и начиная стучать по клавишам, чтобы скрыть румянец. Вчерашние фантазии вспыхнули в памяти — его руки, губы, — и я почувствовала, как внутри снова потянуло теплом. "Не сейчас, Лэйн!"

Девушка уже собралась уйти, но вдруг остановилась и

проронила:

— Я забыла, тебя наш шеф вызывал к себе.

Я глубоко вздохнула, чувствуя, как сердце пропустило удар.

— А что раньше не сказала?

— Твой настрой меня сбил, — она виновато пожала плечами. — Ты выглядишь... вдохновлённой.

Я закрыла глаза и помотала головой, пытаюсь собраться. Встала, поправила юбку, чтобы она сидела идеально, и взяла блокнот. "Так, Лэйн, не переживай, всё хорошо. Только не заостряй внимание на нём." Но внутри уже крутились мысли: а если он заметит мой румянец? А если вчерашние фантазии отразятся в глазах? Шагнула к его кабинету, чувствуя, как пульс ускоряется с каждым шагом.

Я постучалась в стеклянную дверь, и он поднял голову от бумаг. Улыбнулся — тепло, неожиданно, и кивнул, приглашая войти. Я удивилась такой реакции: обычно его приветствия были сухими, как офисный воздух, а тут — словно лёд треснул, пропуская лучик солнца.

— Приветствую тебя, присаживайся, — сказал он, показывая рукой на кресло перед столом. Голос был ровным, но в нём сквозила нотка мягкости, которой я не ожидала.

— Спасибо, — ответила я, опускаясь в кресло. В этот раз я смотрела под ноги, стараясь не поднимать глаза на него. "Сосредоточься на блокноте, Лэйн. Не на его плечах, не на его глазах..."

— Я так понимаю, у вас есть идеи, — продолжил он, откидываясь в кресле.

Я всё же подняла взгляд и заглянула в его карие глаза — они были такими глубокими и тёмными, что от них веяло холодом, как от океана в шторм. Но меня это не смущало, наоборот, цепляло: за этой глубиной скрывалась сила, которая притягивала, как магнит.

— Да, — кивнула я, открывая блокнот. Собралась с духом и начала рассказывать, стараясь звучать уверенно, как настоящий специалист. — Я подумала о чём-то элегантном и личном, чтобы подчеркнуть статус вашей мамы и сделать вечер незабываемым. Представьте: уютный ресторан у залива с видом на Голден Гейт — например, "The Cliff House", с его винтажным шармом. Декор в стиле арт-деко: золотые акценты, хрустальные люстры, свежие цветы в пастельных тонах — орхидеи и розы, чтобы создать атмосферу роскоши без излишеств. Живая музыка — квартет джазовых музыкантов, играющих классику вроде Эллы Фицджеральд, но с современным твистом, чтобы не было слишком ностальгично. Гостей — не больше тридцати, близкие друзья и семья, чтобы сохранить интимность. Меню: изысканное, с акцентом на морепродукты — устрицы, лобстеры, свежие салаты с сезонными ингредиентами, и десерт в виде персонализированного торта с её любимыми мотивами, скажем, если она любит искусство, то с элементами импрессионизма. Сюрпризы: фотоальбом с архивными снимками, собранны-

ми заранее, и видео-приветствия от дальних родственников. Бюджет — гибкий, но я рассчитала около 15 тысяч долларов, с возможностью оптимизации. Это не просто вечеринка, а событие, которое расскажет историю её жизни — статное, элегантное, с душой.

Я говорила, жестикулируя блокнотом, и чувствовала, как слова льются легко: это была моя стихия, где я могла блеснуть экспертизой, забыв о неловкостях. Но в какой-то момент заметила его взгляд — максимально прикованный ко мне, не к блокноту, а именно ко мне. Воспоминания о вчерашнем вечере дали о себе знать: его обнажённый торс в фантазии, его руки... Щёки запылали, а по телу разлился жар, как будто комната внезапно превратилась в сауну.

— Вам плохо? — спросил он, и мне показалось, что в его голосе мелькнула настоящая забота, лёгкая тревога, которая растопила ещё один слой льда.

— Немного стало жарко, — пробормотала я, помахивая блокнотом как веером, чтобы скрыть смущение.

— Открою окно, секунду, — сказал Кристиан, вставая из-за стола. Его строгий костюм идеально облегал тело, подчёркивая широкие плечи и атлетическую фигуру, а тёмные волосы были слегка небрежно зализаны назад, добавляя шарма — не идеально, но статно, как у героя из старого голливудского фильма. Когда он прошёл мимо, от него потянулся шлейф очень дорогих духов Dior: древесный, с нотками сандала и амбры, такой же утончённый и притягательный, как

он сам. Я вдохнула глубже, чем следовало, и почувствовала, как жар только усилился — не от комнаты, а от него.

Кристиан открыл окно, впуская свежий бриз с залива, и приблизился ближе ко мне, облокотившись на край стола. Я смотрела на него снизу вверх — так он казался ещё выше, ещё внушительнее, как башня из мускулов и уверенности. Сглотнула, чувствуя, как горло пересохло от внезапного напряжения.

— Это прекрасно, я восхищён вами, правда, — сказал он, и его глаза горели искренним интересом, отчего внутри меня что-то дрогнуло. — Над бюджетом не заморачивайтесь, оплачу любые затраты. Мне на неё не жалко, — он опять улыбнулся уголком губ, и эта улыбка была такой редкой, такой настоящей, что сердце пропустило удар.

Я всё же привстала, поравнявшись с ним, чтобы не чувствовать себя такой маленькой под его взглядом.

— Я так понимаю, вас всё устраивает?

— Более чем. Вы профессионал, Лэйн, — от его похвалы по телу разлилось приятное тепло, как от бокала хорошего вина, и я почувствовала, как румянец возвращается.

— Благодарю вас, мистер Браун, — протянула руку, стараясь звучать уверенно. Он ответил рукопожатием: его ладонь была горячей, мягкой, но крепкой, и по моей коже прошлись мурашки, как электрический разряд.

— Просто Кристиан, — сказал он тихо, и наше рукопожатие длилось достаточно долго, чтобы воздух между нами

заискрился напряжением.

— Мы можем приступить с завтрашнего дня? Скажите точную дату мероприятия, — спросила я, когда он наконец расцепил руки и взял со стола свою записную книжку.

— Ровно месяц у нас есть. Я позвоню и забронирую место, о котором вы говорили, а потом съездим с вами вместе — посмотрим масштабы, чтобы всё точно совпадало.

Я кивнула, чувствуя прилив адреналина от перспективы провести с ним время вне офиса.

— Тогда до завтра, Кристиан.

— До завтра, Лэйн.

Поспешно вышла из его кабинета, чувствуя, как ноги слегка подкашиваются от эмоций. "Ты молодец, хорошо держалась," — подбодрила себя мысленно, сделав победный жест кулаком, когда никто не видел. Но внутри всё кипело: его улыбка, его касание, его запах... Это был не просто рабочий разговор — это был шаг ближе к чему-то большему. Или мне только казалось?

Глава 4

Придя домой немного уставшей, но с приятным настроением после успешного дня в офисе, я услышала звонок из сумки. Достала телефон и увидела на экране номер Стеллы.

— Слушаю, — ответила я, параллельно снимая рубашку и бросая её на кровать.

— Сегодня пятница, и нам надо сходить отметить твоё успешное продвижение с начальником, — её голос был очень игривым, полным энтузиазма.

— Так и что ты предлагаешь? — спросила я, переходя к юбке и скидывая её следом.

— Сегодня вечеринка в одном известном клубе, я уже записала нас в список гостей. Отказ не принимаю!

Я цокнула языком, но внутри улыбнулась — Стелла всегда умела меня расшевелить.

— Давай собирайся, через час заеду за тобой, — добавила она и поспешно положила трубку.

Я понимала, что времени мало, а выглядеть красиво хочется. Быстро приняла душ, подсушила волосы, сделала макияж — smokey eyes для загадочности и нюдовую помаду для естественности, — а потом создала красивые локоны, чтобы они мягко падали на плечи. Надела чулки, закрепив их поясом для скрытого шарма, и достала из шкафа чёрное короткое платье с огромным вырезом на спине — оно обрисовывало фигуру идеально, добавляя нотку соблазна без вульгарности.

В дверь постучали, и на пороге стояла подруга. Её светло-каштановые волосы были прямыми и блестящими, зелёные глаза подведены чёрным карандашом с аккуратными

стрелками, подчёркивающими их яркость. Она была одета в красную облегающую юбку и чёрную рубашку с глубоким вырезом — её грудь выглядела очень аппетитно, а на ногах красовались чёрные туфли на шпильке, добавляя роста и уверенности.

— Я привыкла видеть тебя более скромно, но это очень красиво, — сказала я, искренне восхищаясь.

Подруга улыбнулась, её глаза заискрились.

— Спасибо! А ты выглядишь как звезда — Кристиан бы точно растаял. Поехали, ночь ждёт!

Мы сели в такси и направились в клуб "The Vortex" — место с пульсирующими басами, неоновыми огнями и атмосферой, где смех и музыка сливались в один вихрь. Стелла сразу потащила меня к бару.

— Два Маргариты! — крикнула она бармену, подмигивая мне. — Расскажи мне пожалуйста эту историю, как ты влюбилась в мистера «Лёд»? Мне ты только поведала, что ты от него без ума.

Нам подали коктейли, и каждая взяла по бокалу.

— Когда я пришла без знаний к вам в офис, я вообще не думала, что мне дадут это место — совсем зелёная была, — начала я, отпивая глоток и чувствуя, как лаймовая кислинка бодрит. — Но Кристиан дал мне шанс и обучал всё это время. Я этот жест восприняла очень тепло, ну и как-то он относился ко мне по-доброму. Внутри меня сразу что-то запылало: его характер, красота, какой он умный... Про тело

это вообще отдельно, — я вздохнула, вспоминая его широкие плечи и уверенную походку, и почувствовала лёгкий румянец.

— Я так понимаю, сегодня ледяная глыба чуть-чуть растаяла, и он намекает на свидание под видом «съездить на объект»? — Стелла мешала маргариту в стакане, её глаза блеснули от любопытства.

Я рассмеялась, беря бокал. — Пока нет, но... его рукопожатие... Стелла, оно длилось вечность. И эта улыбка — как будто он видит меня по-настоящему.

— Видишь? Мой план работает! — она чокнулась со мной. — Выпей, расслабься. Сегодня никаких мыслей о работе. Только веселье.

Мы выпили, потом ещё по одному, и алкоголь тёплой волной разошёлся по венам, смывая усталость. Стелла утщила меня на танцпол — мы кружились под ремиксы, смеясь над своими неуклюжими движениями, пока мир не закружился в приятном тумане. "Это то, что нужно," — подумала я, чувствуя, как тело оживает в ритме.

Я шепнула подруге, что мне нужно отойти к бару, она кивнула головой и продолжила танцевать, полностью погружённая в музыку. Подойдя ближе, я окликнула бармена, чтобы он ещё раз повторил коктейль, и краем глаза заметила приближающегося ко мне парня.

Он был не слишком высоким — если бы стоял рядом с Кристианом, то доставал бы ему чуть ниже подбородка, —

но подтянутым, с фигурой атлета, который предпочитает бег, а не тяжёлую атлетику. Волосы слегка волнистые, цвета тёмного шоколада, падали на лоб небрежно, а глаза можно было разглядеть, когда на них падали софиты: ярко-голубые, как летнее небо, искрились лукавством. Он улыбнулся, и это было как вспышка — обаятельная, с намёком на приключение.

— Я что в раю? Откуда спустился такой ангел? — сказал он, улыбка его была как у хищника, полный той дерзкой уверенности, что обещала хаос и страсть в одном флаконе.

Вздернув бровь, я подумала про себя: «Что за придурок», но не ушла — алкоголь уже придавал дерзости, а его шарм, несмотря на всё, заинтриговал. Забирая свой коктейль, я поднесла его к губам, бросив на него оценивающий взгляд.

— Ладно, это был очень тупой подкат, — признался он, поправляя волосы с лёгкой самокритикой, но без потери кокетливости, его глаза всё так же искрились. — На самом деле я давно наблюдаю за тобой, ты прекрасно двигаешься... но не лучше меня. Хочешь проверить?

Я хмыкнула, отпивая свой коктейль, пряча свою заинтересованность за маской скепсиса — внутри уже теплилось что-то волнующее, но я не спешила показывать.

— Либо я облажался, либо ты немая, — добавил он с той острой усмешкой, что граничила с искушением, но в голосе скользнула нотка заботы, как будто он проверял, не обидел ли.

Мне хотелось ему зарядить, но вместо этого я ухмыльну-

лась: — Мне интересно просто, что ты ещё выкинешь, — алкоголь придал дерзости, и я наблюдала за ним, не сдаваясь, но чувствуя, как его хаос зажигает искру.

— О, так ты дерзкая на язычок, интересно, — он приблизился чуть ближе, его голубые глаза загорелись той страстью, что обещала приключение, — Кажется, у меня плохо со зрением: тут у нас не ангел, а демонесса в чистом виде, — вздёрнул бровь, — Тогда я предлагаю тебе танец, и если я облажаюсь, отстану от тебя, — парень протянул мне руку, его взгляд был полон вызова.

— С незнакомцами не танцую, уж прости, — я издала лёгкую усмешку, но внутри уже полыхало от его близости.

Парень чуть прищурился, притянул меня к себе — дерзко, но с той уверенной нежностью, что граничила с заботой. От такого жеста я немного потеряла дар речи и равновесие, упёрлась одной рукой в его грудь, второй пытаюсь удержать бокал. Его тело было твёрдым, горячим, и от этого по коже пробежали мурашки.

— Я Дэвид, по-моему, мы сейчас стоим слишком близко для незнакомых, — прорычал он мне на ухо, жаркое дыхание обожгло кожу, поднимая во мне бурю непонятных эмоций, но они были очень приятными — смесь хаоса и искры, которая разжигала огонь внутри.

Мне не хотелось его отталкивать — что-то в этом было, какое-то безумие, притягательное и опасное. Его запах — смесь мускуса и ночи — кружил голову сильнее алкоголя.

— Хороший ход, Дэвид, — краем губ я улыбнулась, наши лица были так близко, что я чувствовала тепло его кожи. — Принимаю твои условия: если выиграешь, скажу тебе своё имя.

— Я тебя услышал, ведьмочка, — сказал он тихо, с той соблазнительной хрипотцой, поставил мой бокал на стойку и нежно взял меня за руку, его пальцы переплелись с моими, посылая лёгкий разряд.

В толпе я увидела удивление Стеллы, но потом она мне подмигнула и жестикнула губами: «Отдыхай, детка!».

Как по заказу заиграла очень страстная и ритмичная музыка — бас пульсировал в груди, а мелодия обвивала, как дым. Я была в каком-то предвкушении, даже закусил губу, чувствуя, как адреналин смешивается с желанием.

Дэвид притянул меня дерзко к себе, его руки скользнули на мою талию — твёрдо, но нежностью, что не давала оттолкнуть.

— Готова мне проиграть? — шепнул он на ухо, горячее дыхание подкашивало ноги, посылая волны жара по телу.

Я себе мысленно сказала: «Лэйн, соберись!». Но внутри уже всё полыхало.

— Только в твоих мыслях, — ответила я, слегка отодвигаясь, чтобы не потерять контроль.

Он принял этот вызов: наши тела столкнулись в ритме музыки, я развернулась к нему спиной, медленно покручивая бёдрами, дразня. Дэвид не растерялся — его руки легли

на мои бёдра, повторяя движения с такой точностью и страстью, что это было как электричество. Он прижался ближе, его грудь касалась моей спины, дыхание обжигало шею, а движения были уверенными, доминирующими, ласково, что сквозила в лёгком касании пальцев — как будто он знал, где граница, но искушал перешагнуть её.

Я пыталась перехватить инициативу, выгибаясь в такт басу, но его руки направляли, его тело отвечало на каждое моё движение с той хаотичной энергией, что заставляла забыть о контроле. Он развернул меня лицом к себе, наши взгляды встретились — его голубые глаза горели, полные страсти, и он наклонился ближе, шепнув: — Ты проигрываешь, ведьмочка... но я позабочусь, чтобы это было приятно.

Мои ноги ослабли, сердце колотилось в унисон с музыкой, и я поняла — я не могу выиграть. Его прикосновения были слишком жгучими, его близость — слишком притягательной. Хаос Дэвида захватывал, и я тонула в нём, не в силах оторваться. Я прижалась ближе, мои руки скользнули по его груди, чувствуя биение сердца под тканью, а его губы оказались опасно близко к моим — воздух между нами искрился, полный напряжения и желания. Танец превратился в пожар: его руки спустились ниже, прижимая меня сильнее, наши тела двигались как одно, в ритме, который разжигал всё внутри до предела. Я прикусила свои пухлые губы, чтобы не стонать от этого жара, но сопротивление таяло — он выигрывал, и это было чертовски приятно. Его губы слегка коснулись мо-

ей шеи, посылая волну дрожи по всему телу. Ночь только начиналась, но сомнения уже таяли в этом ритме, смешанные с хохотом от его острых реплик и разрядом от его касаний.

Музыка закончилась, и с ней моя надежда на выигрыш. Дэвид взял меня за руку и повёл сквозь толпу к бару, попросил у бармена martini и виски, переключаясь внимание на меня.

— Я жду своего приза — обещанного поцелуя и твоего имени, — его улыбка хищника выбивала меня из колеи, но больше я была в шоке от его наглости.

— Обещано было только имя, наглый демон, — я прищурилась.

— Шучу, ведьмочка, если я что-то хочу, могу даже об этом не спрашивать, — посмотрел на меня дерзко, но в глазах мелькнула искра, как будто он проверял мою реакцию.

Я закусила губу ещё раз, мысли просто терялись во всём этом — хаос его близости кружил голову, смешиваясь с остатками алкоголя. Дэвид заметил этот жест, поднял бровь и улыбнулся во весь рот — он хотел что-то сказать, но бармен его перебил.

— Ваш martini и виски, сэр.

— Благодарю, — вынул из кармана наличные и протянул мужчине.

Я следила за каждым его действием, смотрела на него с любопытством, ловя, как его пальцы ловко справляются с деньгами, а взгляд скользит по мне с той же хищной нежно-

стью.

— Это тебе, как утешение, — он подмигнул и выпил залпом свой напиток.

Я театрально закатила глаза и поднесла свой бокал: — Лэйн, моё имя, — отпила мартини, чувствуя, как прохладный вкус контрастирует с жаром внутри.

— Запишу в свой список женских имён, — он рассмеялся, звук его смеха эхом отозвался в шуме клуба, добавляя ему шарма.

Я сжала губы и уже была готова уходить, как глазами встретила свою подругу.

— Наконец-то тебя нашла, я собираюсь уходить, ты со мной? — она провела взглядом по Дэвиду, — или ещё останешься?

Я не долго думая: — Спасибо за танец и коктейль, Дэвид. Но нам пора, — я саркастично улыбнулась.

Он взял мою руку, что привело меня в ступор.

— Я вас провожу, красивые дамы должны добраться в безопасности, — в этот раз без шуток, он твёрдо сказал, и в его тоне проскользнула искренняя забота.

— Он прав, сейчас не безопасно, — Стелла мне странно подмигнула.

Мы шли все троём, Дэвид рассказывал о своих приключениях — о той безумной поездке в Европу, где он чуть не потерял паспорт в погоне за "идеальным кофе", — мы с подругой усмехались над его манерой подавать истории,

полные преувеличений и самоиронии. Добравшись до дома Стеллы, она сказала:

— Напишешь, как придёшь, — обратилась она ко мне, — Если что-то сделаешь с ней, я знаю все твои приметы! — с вызовом посмотрела на Дэвида.

— Успокойся, моя хорошая, твоя подруга дойдёт в целости и сохранности, — перевёл взгляд на меня и подмигнул.

Мы попрощались и пошли уже до окончательной точки нашего пути.

Остановившись у многоквартирного дома, я хотела встать на лестницу и попрощаться, как рука его снова потянулась к моей.

— Не хотела бы меня пригласить на чай?

— Я думаю, ты с этим прекрасно справишься у себя дома, — понимая его подтекст, так же дерзко ответила ему.

— Дерзишь весь вечер, мне это нравится, — он приблизился ближе, расстояние стало максимально не безопасным, Дэвид дотронулся своей рукой до моего подбородка и приподнял его чуть вверх, чтобы наши взгляды встретились.

— Эта ночь могла бы закончиться волшебно, — произнёс он тихо, он хотел уже приблизиться к моим губам, но я положила руку на его грудь.

— Не так быстро, — я его слегка оттолкнула и заигрывающей походкой пошла вверх по лестнице, уже открывая дверь, сказала: — Пока, Дэвид, — я ему подмигнула и закрыла за собой дверь.

Глава 5

Я встала заблаговременно, до того как прозвенит будильник, — встречу со своим начальником я не хотела проспять.

Зайдя в душевую кабину, я включила воду, и капли ласкали моё гладкое тело. Закрыв глаза, я вспомнила о вчерашнем парне — внутри что-то приятно защипало, и я ухмыльнулась.

— Боже, Лэйн, — вздохнула я, — Парень хотел трахнуть тебя на одну ночь, а ты уже распустила слюни, — правда была горькой, но вторая половина разума шептала, что это удовольствие могло бы быть незабываемым.

Тело начало возбуждаться, соски набухли под струями воды.

— Сейчас нет времени, я должна быть с чистой головой, тем более так долго ждала, чтобы мы вдвоём куда-то пошли с Кристианом, а тут на горизонте одноразовый парень, — подняла голову под струйки воды, позволяя им смыть эти мысли. — Нельзя сдаваться.

Выйдя из ванны, высушив волосы феном, я нанесла лёгкий макияж в нюдовых тонах, чтобы придать лицу больше свежести.

Выглянула в окно — погода в Сан-Франциско радовала: приятное летнее солнце грело душу, утренний воздух дарил свежесть.

Плавню надела на себя белые кружевные трусики, бежевую юбку-карандаш и белый шёлковый топ, украсила это всё серебряными украшениями. Заметила, что на телефон пришло уведомление от Кристиана.

«Скоро буду :)», — прочитала я вслух и удивилась, что в конце был смайлик.

— Это так не похоже на него, — задумалась я, — Неужели его это так радует? — достала из гардероба белые туфли на массивном высоком каблуке и надела их лёгким движением.

Покрутилась перед зеркалом и подмигнула себе, взяла сумку и вышла из дома.

У дома стояла чёрная машина-кабриолет Porsche — узнаваемая и роскошная, как в глянцевах журналах, — и рядом с ней стоял сам хозяин.

— Доброе утро, мисс Смит, — он вальяжно открыл мне пассажирскую дверь.

— Доброе утро, мистер Браун, — в моём голосе заиграли нотки кокетливости.

Я посмотрела на мужчину, и он слегка улыбнулся.

Кристиана с такой улыбкой я увидела первый раз — казалось, это два разных человека: строгий начальник в стенах офиса и обаятельный мужчина в обычной среде. Я пробежалась глазами по его одежде — это были бежевые бриджи, белые кроссовки Nike и белое поло Lacoste, волосы слегка расчёпанные, придающие ему шарм, на лице чёрные очки Ray-Ban. Он сел за руль, и мы поехали на место для праздника.

Ветер ласкал мои волосы, в машине играла блюз-роковая музыка, а моя улыбка не уходила с лица. Не верила, что это происходит в реальности — я под такт ударила пальцами по подлокотнику, приходя в экстаз от удовольствия. Солнце грело кожу, ветер приносил ароматы океана, и в этот момент всё казалось идеальным — как в кино, где героиня наконец-то получает свой шанс.

Подъезжая к историческому ресторану, я максимально оценила виды, куда выходит здание — это было невероятно, и моя задумка оказалась очень крутой. The Cliff House выглядело величественно: нео-классическое строение из дерева и камня, расположенные на скале над океаном, с белыми стенами, которые сияли на солнце, и широкими окнами, обрамлёнными зелёными ставнями. Снаружи оно напоминало

викторианский дворец с башнями и балконами, выходящими на Сил Рокс и бескрайний Тихий океан, где волны разбивались о скалы, создавая белую пену. Атмосфера вокруг дышала историей — ветер нёс солёный воздух, а крики чаек добавляли романтики.

Мы зашли внутрь, и я ахнула: интерьер был элегантным, с высокими потолками, хрустальными люстрами и стенами, украшенными старинными фотографиями Сан-Франциско. Залы наполнены светом от огромных окон с панорамным видом на залив, где солнце искрилось на воде, а в воздухе витал аромат свежих морепродуктов и кофе. Атмосфера была уютной и роскошной — тихий гул разговоров, лёгкая музыка на фоне, и ощущение, что время здесь замедляется, позволяя наслаждаться моментом. Это место идеально подходило для торжества: интимное, но грандиозное, с видом, который завораживал и вдохновлял. Кристиан огляделся, кивнул одобрительно, и мы начали обсуждать детали декора, но я не могла оторвать глаз от океана — как и от него, стоящего рядом в этой расслабленной обстановке.

Мы сели за стол у окна с видом на океан, официант тут же принёс нам меню. Я не успела что-то возразить, как Кристиан сказал:

— Лэйн, не стесняйтесь, заказывайте себе завтрак. Понимаю, что я вас рано выдернул, вы наверное даже не поели, — мужчина был очень галантен, от такого предложения мне стало неловко.

— Я пожалуй выпью воды, — посмотрела я на него, хлопая своими длинными ресницами.

— Это не обсуждается, вы должны быть с полными силами, вам ещё целый праздник организовывать, — от его предложения, произнесённого таким приказным, но мягким тоном, мне даже перечить не хотелось.

— Хорошо, — открыла я меню, принесённое официантом.

Я знала, какие тут цены на блюда, и от этого мне совсем не хотелось что-то заказывать. Мне очень приятно, что наконец-то мужчина заплатит за меня, но тут же вспомнила вчерашний вечер и того парня, который два раза угостил меня коктейлем — я улыбнулась и закусила губу. Подняла глаза на мужчину и удивилась, что он рассматривает меня. «Неожиданно», — подумала я про себя. Заметив мой взгляд, он снова уткнулся в меню, делая вид, будто ничего не произошло.

— Выбрали? — звучал его голос властно, низко, но очень притягательно.

— Мне нужна ваша помощь, такой сложный выбор, — кокетливо убрала за ухо прядь волос, мило улыбнулась. Я решила проверить его реакцию — что за странные взгляды у него в последнее время?

Он вздёрнул бровь, в ответ я получила нежную улыбку, но взгляд был тигриным.

Кристиан поднял руку, не отрывая от меня глаз. Тут же к нему подбежал официант.

— Добрый день, что желаете? — спросил официант, готовый записывать.

Кристиан, не глядя в меню, уверенно сказал: — Для дамы — французский тост с свежими ягодами и йогуртом, плюс апельсиновый сок. Для меня — омлет с морепродуктами, чёрный кофе без сахара. И, пожалуйста, добавьте бокал мимозы для неё — лёгкий, чтобы день прошёл бодрее.

Я удивлённо подняла брови — он заказал на свой вкус, без вопросов, но выбор был идеальным: лёгкий завтрак, подходящий для утра, и мимоза с низким алкоголем что бы настроение было приподнятое. Официант кивнул и ушёл, а Кристиан повернулся ко мне с лёгкой усмешкой.

— Надеюсь, не против? Вы выглядите так, будто нуждаетесь в чём-то свежем и вдохновляющем, — сказал он, глядя прямо в глаза, его тон был заботливым и одновременно властный, сердце стало биться чаще.

— Вовсе нет, — ответила я, чувствуя лёгкий румянец. — Вы угадали... как всегда.

Мы продолжили обсуждать детали праздника, но под столом его нога слегка коснулась моей — случайно или нет? Атмосфера накалялась, и я поймала себя на мысли, что этот день может стать началом чего-то большего.

Официант вернулся, неся поднос с едой: ароматный омлет для Кристиана, дымящийся кофе, мой французский тост с яркими ягодами, сок и искрящийся бокал мимозы. Он расставил всё аккуратно, пожелал приятного аппетита и ушёл.

Кристиан взял вилку и кивнул на мою тарелку: — Попробуйте, Лэйн. Это поможет сосредоточиться на деталях. Кстати, ваш план с джазовым квартетом — отличная идея. Мама обожает Эллу Фицджеральд, это тронет её до глубины души.

Я откусила кусочек тоста, чувствуя, как сладость ягод смешивается с нежностью, и улыбнулась: — Спасибо. А что насчёт фотоальбома? Если у вас есть семейные архивы, мы могли бы добавить личные штрихи — это сделает вечер ещё теплее.

Он кивнул, его взгляд задержался на моих губах чуть дольше, чем нужно: — У меня есть несколько старых альбомов. Может, после осмотра заедем ко мне и посмотрим? Это поможет уточнить детали.

Я поперхнулась соком, но быстро взяла себя в руки: — Звучит практично. Главное, чтобы всё прошло идеально для вашей мамы.

— С вами во главе проекта — уверен, что всё пройдет успешно, — ответил он тихо, и в его голосе скользнула нотка, которая заставила меня задуматься — похвала или что-то большее?

Продолжая есть, мы обсуждали декор и меню, но каждый его взгляд, каждое случайное касание рукой меню добавляло искры в воздух, делая этот завтрак не просто рабочим, а чем-то личным.

Наш разговор прервал телефонный звонок — Кристиан достал телефон из кармана и посмотрел на экран.

— Простите, Лэйн. Мне нужно ответить на звонок, — он встал из-за стола и пошёл на террасу ресторана.

Я проводила его взглядом, а в голове пробежали мысли: «Интересно, кто ему звонит? Может, это его девушка? Но если бы это была она, вряд ли бы он заигрывал со мной... или мне показалось?» — я вздохнула и задумалась, не заметила, как мужчина вернулся обратно.

— Прошу прощения за прерванный разговор, к сожалению, не получится у нас с вами поехать — срочная работа со сложным клиентом, — весь его настрой ушёл, и снова он превратился в мистера «лёд». Тон его голоса был холодным, а на лице ни одной эмоции. — Я вас отвезу домой и позже поговорим про архивы, возможно, сам лично выберу и передам вам на работе, — поднял руку, чтобы подошёл официант, но в этот раз взгляд его был направлен на молодого человека.

Расплатившись, мы снова сели в кабриолет, но привкус от завершения стал горьким — что всё, что происходило, это просто рабочий момент или что?

Назад до моего дома мы вернулись очень быстро, Кристиан вышел, чтобы открыть мне дверь.

— Спасибо вам, мисс Смит, за уделённое время, — лицо как камень, голос стальной.

— Вам спасибо, буду ждать архивов, — я ответила, стараясь звучать нейтрально.

Он захлопнул дверь, резко сел на водительское сиденье.

Почти добравшись до входной двери, я решила оглянуться, но он резко дал газу и уехал.

В расстроенных чувствах я начала подниматься в свою квартиру.

Глава 6

Оставшиеся выходные я спокойно провела дома, звоня всем по поводу праздника, списалась с знакомыми из кавер-бенда, которые будут исполнять Эллу Фицджеральд для мамы Кристиана. Так же были звонки по украшениям и записи в блокнот по меню. Вечером в воскресенье мне позвонила Стелла, и мы почти три часа обсуждали события в клубе и встречу с Кристианом. Мне не давало покоя смена его поведения, подруга говорила наоборот, что возможно Кристиан сам по себе такой, и то, что я успела застать — это редкость. После разговора я приняла душ, поужинала пастой с креветками, которую себе приготовила, и ушла спать.

Утром в понедельник я застала такую картину: нашего начальника не было весь день на рабочем месте. У кого ни спрашивала, все давали ответ «не знаем».

— Тоже заметила, что нет его, — подошла и спросила ко мне Стелла.

— Может, что-то случилось? Он тогда поменялся совсем в лице, — посмотрела я на подругу, — Надеюсь, всё хорошо, — беспокойство было внутри.

Стелла уже дала намёк своим взглядом, и я всё поняла.

— Что? Я просто волнуюсь, — убрала от неё взгляд на кабинет Кристиана.

— Ага, — с ухмылкой сказала она и поспешно удалилась.

Рабочий день закончился, и я поспешно отправилась домой под красивый летний закат Сан-Франциско: небо окрасилось в оттенки оранжевого и розового, отражаясь в заливе, а улицы заполнились людьми, спешащими с работы, с ароматом кофе из уличных кафе и солёным ветром от океана. По пути к своему многоквартирному дому я прошла мимо парка, где дети играли на траве, а пары прогуливались, держась за руки — это добавляло вечеру романтики, но только усиливало мою путаницу в чувствах.

От усталости я уснула крепким сном.

Утро стало для меня суматошным: как оказалось, вчера даже не поставила будильник и на интуиции проснулась сама. В попыхах я одевалась: надела простое бельё, брюки-клёш и белую блузу, нанесла лёгкий макияж и убрала волосы в низкий хвост, прилизав их.

Добравшись до работы, сделала кофе и села за рабочее место — мне нужен был Кристиан, чтобы решить пару вопросов по организации и спросить про архив фото.

К счастью, подумала я, он пришёл. Мужчина с серьёзным лицом сидел в своём кабинете и листал бумаги. Поднявшись из-за своего стола, взяла блокнот, поправила блузу и пошла в сторону его кабинета.

Постучалась, но он даже не отреагировал, решила войти так.

— Здравствуйте, мистер Браун, — я не успела договорить, как он, не отрываясь от бумаг, спросил.

— Что-то хотели, мисс Смит? — как всегда голос и его внешность были холодными, других она отталкивает, а мне в этот момент хочется узнать, всё ли нормально. Потому что мне кажется, что за этим «камнем» скрывается очень нежный Кристиан.

— Хотела поговорить по поводу проекта, — думала уже пройти вглубь кабинета, но мужчина своими словами остановил.

— Давайте не сейчас, — он всё же поднял глаза, прищурившись посмотрел на меня, — Архивы будут чуть позже, если это всё, могли бы вы покинуть кабинет, — вздёрнула на него брови вверх, внутри меня всё рвало и метало меня.

— Хорошо, — я выдала очень резко и жёстко, захлопнув за собой стеклянную дверь, которая слегка задребезжала.

Все в офисе сразу обратили на это внимание, как и сам Кристиан.

Подойдя к рабочему месту, я с психом бросила блокнот, взяла сумку и поспешно удалилась на обед.

Выйдя из лифта, я не замечала никого вокруг — во мне бушевал ураган эмоций. «Зачем он сначала такой милый, даже флиртует, а потом снова возводит стену...» — потерявшись в своих мыслях, не заметила, как столкнулась с другим человеком плечом. Начала разворачиваться.

— Извини...те, — я увидела перед собой его, того парня из клуба.

— Это вы меня... — он растворился в улыбке, — Какая

неожиданность, — произнёс моё имя, — Лэйн.

— Дэвид, — воспоминания дали о себе знать, и сердце забилось быстрее.

— Я всё думаю, как же мне найти тебя, — почесав свой подбородок, — Но судьба знает, когда мне помочь, — голос его был бархатным.

— Думаю, я тогда дала понять, — уже улыбнулась коварно я и начала разворачиваться.

Он поймал меня за руку.

— Стой, — легко потянул к себе, удивлена была такому жесту, я постаралась его остановить, — Давай попробуем ещё раз, — Дэвид сделал нежный взгляд, вымаливая у меня.

— Я подумаю, — сделала хитрую улыбку, но взгляд поменялся как у тигра, краем губ парень улыбнулся.

— Хочу, чтобы ты пошла со мной на ужин сегодня, — я посмотрела на Дэвида и подумала над его предложением.

— Ладно, — закусила губу, я собралась уже уйти, и он меня окликнул.

— Давай номерами обменяемся, чтобы я снова тебя не потерял, — достал он смартфон из кармана чёрных джинс.

Я сказала свой номер, он ещё что-то потыкал и повернул экраном ко мне. Там был мой номер, и было написано «Ведьмочка♥#». Я хмыкнула на это название.

— Тебе понравится наш ужин, обещаю, — подмигнул он.

— Не будь так уверен, — крикнула я ему и вышла из здания, достала телефон и подписала как «Ненормальный##».

Но чувства были интересными, моя внутренняя тёмная часть ликовала. Я быстро дошла домой на этом предвкушении.

Не спеша я вошла в душ, позволив воде стекать по телу, расслабляя мышцы после длинного дня. Телефон завибрировал на раковине — сообщение от Дэвида:

«Буду к восьми. Готовься, ведьмочка.»

Я закатила глаза, но уголки губ непроизвольно дрогнули.

Посмотрев на часы, поняла — у меня ещё полно времени, чтобы собраться.

Душ длился дольше, чем я планировала: двадцать минут тёплой воды и полное отключение от мира.

Телефон снова зазвонил. Я выключила воду, вытерла руки и ответила.

— Я дала тебе номер не для того, чтобы ты звонил каждые пять минут, — произнесла я, пытаюсь скрыть улыбку.

— Ведьмочка, прости, — в голосе Дэвида звучало нарочито виноватое веселье. — Я тут... рядом с твоим домом. Пустить по нужде? Или ты предпочитаешь, чтобы я сделал это прямо под твоими окнами?

Я подошла к окну, отдернула штору — и действительно, он стоял внизу, подняв голову и хитро улыбаясь.

— Заходи уже, — бросила я и закатила глаза.

— А ты что, мокрая? — прошептал в трубку, поддразнивая.

— Ещё слово — и не впущу! — отрезала я и сбросила

звонок.

Скинув с себя полотенце, я быстро надела шёлковый красный халатик, тот, что мягко скользит по коже и слишком многое показывает.

В дверь постучали. Я приоткрыла — и встретила его взгляд.

Дэвид замер. Его глаза скользнули по мне медленно, изучающе, и по челюсти прошла напряжённая линия.

— Если ты пойдёшь так, — хрипло сказал он, — я не гарантирую, что вечер закончится за ужином. Хотя... я не против.

— Ванная там, — отрезала я, указывая пальцем в сторону, и развернулась, чувствуя на себе его взгляд.

В спальне я достала из ящика кружевное красное бельё, то самое, которое всегда придавало мне уверенности. Накинула на себя комплект, застегнула пояс для чулок, медленно натянула чулки — движение за движением, почти ритуал.

— Беру слова назад, — прозвучало за спиной. — Теперь я точно не поужинаю.

Я вздрогнула. Дэвид стоял в дверном проёме, опершись плечом о косяк. Его взгляд скользил по мне, как прикосновение, и в нём не было ни тени стыда.

— Выйди! — приказала я, прикрываясь руками.

Он усмехнулся, поднял руки в притворной капитуляции и лениво пошёл прочь.

— Но, ведьмочка, предупреждаю, ты ещё пожалеешь, что

выгнала меня, — пробормотал он на ходу.

Я выдохнула, приводя дыхание в порядок, и быстро оделась: длинная кожаная юбка с разрезом чуть выше колена, алый шёлковый топ, чёрные туфли на шпильке. Волосы уложила лёгкими волнами, подчеркнула глаза стрелками и нанесла на запястья каплю Tom Ford Cherry Smoke — тёплый, вишнёвый, чувственный аромат, который идеально подходил под настроение вечера.

Когда я вышла из комнаты, Дэвид уже сидел на диване, раскинувшись с видом победителя. Его взгляд прошёлся по мне медленно, как огонь по бумаге.

— Лэйн, ты удивляешь меня всё больше, — его голос стал ниже, будто бархатный.

— Вставай, — сказала я спокойно, проходя мимо.

Он послушно поднялся, и теперь я смотрела на него сверху вниз.

— Дамы вперёд, — усмехнулся он, жестом показывая на дверь.

Я брызнула на себя ещё немного духов и, проходя мимо, уловила, как он вдохнул аромат, чуть прищурившись.

— Вишня с огнём, — прошептал он. — Тебе идёт.

Я ничего не ответила, лишь хищно улыбнулась.

Через полчаса мы уже сидели в Wayfare Tavern, одном из старейших ресторанов Сан-Франциско. Атмосфера была уютной и полумрачной, с мягким светом ламп и ароматом обжаренного перца и вина.

Дэвид заказал виски, а я — бокал Шабли. Он наблюдал за мной из-за края стакана, улыбаясь уголком губ.

Наш вечер проходил удивительно спокойно — без намёков, без дешёвых фраз, без попыток казаться тем, кем не являешься.

И всё же в голове билась мысль: «Либо он тогда просто играл роль мачо, либо сейчас прячется под маской прилежного парня.»

Он был сдержан, даже слишком — будто намеренно не позволял себе перейти границы.

Мы заказали ужин: Дэвид выбрал стейк рибай средней прожарки с перечным соусом, я — пасту с трюфельным маслом и бокал белого вина.

Он ловко наливал вино в мой бокал, улыбаясь уголком губ, и каждая мелочь — движение руки, взгляд, лёгкий наклон головы — выглядела как тонкий, рассчитанный флирт.

— Вижу, у тебя изысканный вкус, — сказал он, когда официант поставил блюда.

— Не только в еде, — ответила я спокойно, отпивая глоток вина.

Он хмыкнул, не сводя с меня взгляда, а в его глазах скользнула искра, слишком знакомая, чтобы не заметить.

Позже в зале заиграла знакомая мелодия — медленные первые ноты Нины Симоне Feeling Good.

Я застыла, улыбнулась и прикрыла глаза.

— Боже... как же я обожаю эту песню, — прошептала я,

чувствуя, как по телу пробежали мурашки.

Когда я открыла глаза, Дэвид уже стоял, протянув мне руку.

— Потанцуем, ведьмочка? — спросил он с той самой хищной полуулыбкой.

Отказать было невозможно.

Он знал, что я вспомнила тот вечер в клубе.

Мы вышли в центр зала, где лишь несколько пар медленно двигались под музыку. Свет приглушили, оставив мягкое свечение от ламп.

Он положил ладонь мне на талию, уверенно, но не грубо — и притянул ближе, так что я ощутила его дыхание у своего виска.

— Понравился наш танец тогда? — шепнул он низко, голосом, от которого по коже пробежал ток.

— Он был... неплох, — ответила я, хотя внутри знала, что тот танец жёг меня изнутри.

— Неплох? — он усмехнулся. — Тогда я, пожалуй, попробую сделать лучше.

Он плавно провёл ладонью вдоль моей спины, направляя мои движения.

Мы двигались медленно, чувствуя ритм друг друга: шаг — дыхание — взгляд.

Он прижимал чуть ближе, чем позволяли приличия, но делал это так естественно, будто это было продолжением самой песни.

Мир вокруг будто растворился — остались только его ладони, тепло его груди и голос Нины, разливающийся бархатом по залу:

“It’s a new dawn, it’s a new day, it’s a new life... for me.”

Я подняла взгляд, наши глаза встретились, и на секунду дыхание остановилось.

Его рука легла на мою щёку, большой палец скользнул по коже — медленно, сдержанно, словно он боролся сам с собой.

— Опасно вот так смотреть на меня, — прошептал он, его губы почти касались моих.

— А ты привык, что на тебя не смотрят? — тихо ответила я.

Он усмехнулся, не отпуская.

И в этот момент весь танец превратился в игру — между желанием и запретом, между дыханием и шагом, между тем, кто первым сорвётся.

Внутри всё трепетало. Мне хотелось сорваться, но совесть всё ещё тянула за рукав, шепча: «Некрасиво так играть, Лэйн...»

Но тут же появилась другая мысль — дерзкая, вызывающая: «А разве красиво — сначала флиртовать, а потом превращаться в бездушного камня?»

Я ухмыльнулась. Конечно, Дэвид меня привлекал — не только внешностью, но этой животной решительностью, прямотой, тем, как он действует, а не говорит. И да, этот его

тигриный взгляд... чёрт.

Я невольно заулыбалась, садясь за стол. Дэвид галантно отодвинул стул, и, заметив мою улыбку, прищурился.

— Похоже, всё понравилось? — спросил он, усаживаясь напротив.

— Возможно, — я взяла бокал вина, сделала глоток и посмотрела на него поверх края, не отводя взгляда.

Он слегка приоткрыл рот, наблюдая за каждым моим движением.

Между нами будто натянулась невидимая нить — лёгкое напряжение, игра без слов.

Позже, когда официант убрал посуду, а свечи на столе догорели до половины, мы неспешно вышли из ресторана. Ночь в Сан-Франциско дышала жизнью: влажный воздух, редкие машины скользили по асфальту, как тени, в отблесках уличных огней, а с океана тянуло прохладой. Вдалеке мерцал мост, и город напоминал декорацию к фильму — слишком красивый, чтобы быть реальностью.

— Сегодня тебя не узнать, — сказала я, глядя на него. — Тогда ты был совсем другим. Более открытым. А сейчас — весь из себя правильный. Зачем?

Он засунул руки в карманы и чуть склонил голову набок.

— Мне показалось, что моё настоящее «я» тебе не по нраву. Решил поэкспериментировать, — в его голосе прозвучала усмешка. — Но, судя по всему, даже так я тебя зацепил.

— Не знаю, — ответила я, отворачиваясь, чтобы скрыть

улыбку.

«Конечно, зацепил, наглец...»

Дэвид внезапно замедлил шаг. Его глаза вспыхнули — в них промелькнула искра, почти опасная.

Он взял меня за руку, крепко, уверенно.

— Куда мы идём? — спросила я, стараясь не отставать.

Он не ответил, только оглянулся и подмигнул.

Мы свернули в боковую улицу, где неоновые вывески мигали отражением на мокром асфальте. У стены стояла железная дверь, рядом — двое здоровенных охранников.

Дэвид лишь кивнул одному из них, и спустя секунду за дверью раздался глухой бас — клубная музыка пробивалась наружу.

— Это клуб? — я наклонилась ближе, перекрикивая шум.

— Да, ведьмочка, — прошептал он прямо у уха, его дыхание обожгло кожу. — Добро пожаловать в мой мир.

Он потянул меня за собой внутрь.

В помещении воздух был густым от запаха алкоголя, пота и дыма. Свет переливался алым и синим, отражаясь в бокалах и волосах танцующих. Бар переливался огнями, а за стойкой стоял высокий бородатый бармен.

— Четыре шота текилы! — крикнул Дэвид.

— Сейчас будет, брат, — ответил бармен, уже доставая бутылку.

— Я так понимаю, ты тут частый гость? — спросила я, скрестив руки на груди.

— Сказал бы — хозяин этого хаоса, — ухмыльнулся он.

Бармен поставил перед нами рюмки, каждая с долькой лайма сверху. Дэвид поблагодарил его коротким кивком и повернулся ко мне.

— За прекрасный вечер, — произнёс он, и, не отводя взгляда, слизнул языком соль с края рюмки, одним движением выпил текилу и закусил лаймом.

Я смотрела заворожённо. Всё в его движениях было уверенным, медленным, почти хищным.

Чтобы отвлечься, я повторила за ним: соль, глоток, лайм. Горечь обожгла горло, но потом пришло приятное тепло. Дэвид усмехнулся.

— Быстро учишься, ведьмочка, — произнёс он, и его рука мягко скользнула по моему запястью.

Он снова взял рюмку, поднял её между нами и прошептал: — За тебя, Лэйн.

Выпив до дна, он придвинулся ближе, будто хотел уловить мой аромат. Но первой уловила я его — тёплый, терпкий, с нотами табака и древесного дыма. На нём явно был Givenchy Gentlemen Reserve Privée — тот самый запах, в котором бурбон переплетается с ирисом и пачули, оставляя за собой след, от которого кружится голова.

Запах силы, уверенности... и опасности.

Он отстранился буквально на пару сантиметров — ровно настолько, чтобы наши дыхания смешались. Моё сердце забилось в висках.

— Дэвид... мне нужно отлучиться, — прошептала я, с трудом выдыхая.

Он чуть улыбнулся и указал глазами в сторону — мол, туда.

Я отошла, наконец возвращая себе контроль.

Клуб жил своей жизнью: тела двигались в такт басам, свет резал глаза неоновыми вспышками, бар переливался огнями, а я пробиралась всё глубже — туда, где музыка уже звучала глухо и стены светились розовым неоном.

И вдруг — чья-то рука схватила меня за запястье и потянула в тёмную комнату.

— Тише, — раздался знакомый низкий голос, — это я.

Дверь захлопнулась.

Глаза привыкли к полумраку, и я увидела его — половину лица освещал красный свет, вторая тонула в тени.

— Не хотел пугать, — он шагнул ближе, так, что наши силуэты почти слились.

Я не отпрянула. Наоборот — внутри вспыхнул огонь, тёплый и опасный.

— А что ты хотел, Дэвид? — прошептала я, глядя прямо ему в глаза.

Ответа не последовало. Только движение.

Он запустил пальцы в мои волосы, сжал их у основания, и его губы обрушились на мои. Поцелуй был жадным, тёплым, без намёка на осторожность. Его язык коснулся моего, и всё вокруг исчезло — остался только он и нарастающее пламя

внутри.

Его ладонь скользнула по моей талии, сжимая кожу сквозь ткань. Воздуха стало мало.

Когда он наконец отстранился, я едва успела вдохнуть — Дэвид взял меня за руку и повёл к кожаному дивану в углу.

Он опустился передо мной на корточки, взгляд прожигал насквозь.

— Не отворачивайся, — тихо сказал он.

Его пальцы коснулись моей щиколотки, потом медленно скользнули вверх, и каждая точка его прикосновения будто вспыхивала под кожей.

Он целовал мою ногу — мягко, с нарастающей уверенностью, поднимаясь выше, к внутренней стороне бедра...

Из меня вырвался тихий, дрожащий стон, и я прикусила нижнюю губу, пытаюсь сдержать нарастающее напряжение. Мои бёдра невольно сжались, когда Дэвид медленно приподнял мою юбку, обнажая тонкое кружево трусиков, пропитанное влагой от моего возбуждения. Его горячий, влажный язык коснулся ткани, и я почувствовала, как электрический разряд пробежал по всему телу — желание взорвалось внутри, заставляя мою киску пульсировать и истекать соками.

Он нежно провел языком по моему лону сквозь кружево, пропитывая его ещё больше, а потом отстранился ровно настолько, чтобы ловко отодвинуть трусики в сторону, открывая мою набухшую, мокрую плоть. Два его пальца скользнули вниз по моему клитору, размазывая смазку, и я выгнулась

дугой, чувствуя, как они касаются каждой чувствительной складки, заставляя меня хрипло вздохнуть.

— Кто-то здесь очень, очень мокрый, — прошептал он бархатным, низким голосом, от которого жаркая волна стыда и возбуждения залила моё лицо, заставляя щёки пылать.

Дэвид снова приблизился, закинув мою ногу себе на плечо, чтобы полностью открыть меня для своих ласк. Его сильные руки обхватили мои бёдра, притягивая ближе, и я почувствовала, как его горячее дыхание обжигает мою обнажённую киску. Он слегка придвинул меня к себе, и его язык, плоский и твёрдый, скользнул снизу вверх по моим влажным губкам, раздвигая их и собирая мои соки на кончике. Он повторил это движение ещё раз, медленнее, с лёгким нажимом, и я замычала от удовольствия, мои пальцы вцепились в подушку дивана, а тело задрожало от сладкой муки.

Медленно, но уверенно, он перешёл к более твёрдым ласкам: его язык начал описывать круги вокруг моего набухшего клитора, то нежно обводя его по краю, то надавливая сильнее, заставляя его пульсировать в ритме моих стонов. Он сладко причмокивал, посасывая клитор губами, вытягивая его в рот и слегка покусывая зубами — не больно, а ровно настолько, чтобы волны удовольствия прокатывались по мне, как цунами. Мои соки текли обильно, смачивая его губы и подбородок, и он жадно слизывал их, издавая низкие, довольные звуки, которые только усиливали мой огонь внутри.

Я хватала его руками за плечи, стоны вырывались всё чаще и громче, но Дэвид не отвлекался, полностью поглощённый процессом — его язык танцевал по моей киске, то ныряя между складок, то возвращаясь к клитору, чтобы мучить его круговыми движениями. В разгар этих ласк его пальцы прошли по моим мокрым губкам, раздвигая их шире, и один из них плавно скользнул внутрь меня, за ним второй — они растягивали мою тесную, сочащуюся дырочку, массируя стенки и нащупывая ту самую точку внутри, которая заставляла меня извиваться и стонать без остановки. Движения его языка ускорились, становясь ритмичными и настойчивыми, а пальцы трахали меня глубже, изгибаясь, чтобы надавить на G-точку, отчего моё дыхание сбилось, а тело сжалось в предвкушении оргазма, пальцы ног поджались от нестерпимого наслаждения.

Дэвид слегка отстранился, его губы блестели от моих соков, но пальцы продолжали двигаться внутри меня, не давая передышки, — Ведьмочка, когда будешь кончать, схвати меня за волосы крепче. И постарайся не кричать слишком громко, — прошептал он с лукавой улыбкой, прежде чем снова нырнуть вниз, его язык жадно впился в мою киску, посасывая клитор с новой силой.

Я просто горела внутри, меня разрывало от удовольствия — такого интенсивного, что казалось, я вот-вот взорвусь. Мои соки сочились обильно, стекая по бёдрам и пачкая диван, а Дэвид пил их, как нектар, его язык нырял глубже, тра-

хая меня кончиком, пока пальцы продолжали массировать точку внутри, заставляя мою киску сжиматься вокруг них в спазмах.

Он стал ещё более напористым: движения языка — чёткие, твёрдые, быстрые — фокусировались на клиторе, посаывая и кружа вокруг него, а пальцы входили глубже, растягивая меня и натирая стенки с такой силой, что каждый толчок отзывался вспышкой блаженства. Моё дыхание участилось до хрипа, тело напряглось, и я поняла, что пик вот-вот накроет меня.

Парень сжал мою талию одной рукой, прижимая меня ближе к своему рту, чтобы его язык мог погрузиться полностью в мою мокрую, пульсирующую плоть.

Я запустила пальцы в его волнистые волосы и сжала их в кулак от экстаза, закрыв рот другой рукой, чтобы заглушить крик удовольствия. Мои мышцы сокращались в мощных спазмах, оргазм прокатился по мне волнами — киска сжималась вокруг его пальцев, выталкивая новые потоки сока, который он жадно слизывал, не останавливаясь, пока я не задрожала в конвульсиях. Дэвид постепенно уменьшил давление, его язык стал мягче, лаская меня ленивыми движениями, чтобы продлить послевкусие. Он вернул трусики на место, но напоследок провёл пальцами по моей всё ещё чувствительной киске, размазывая остатки влаги по клитору, и меня пронзил разряд тока — тело дёрнулось, дыхание спёрло, а внутри всё ещё пульсировало от эха оргазма, оставляя

меня мокрой, измотанной и полностью удовлетворённой.

Дэвид протянул мне руку, и я крепко вцепилась в неё, поднимаясь с дивана на дрожащих ногах — тело всё ещё вибрировало от эха оргазма, а между бёдер ощущалась липкая, горячая влага. Он ласково поправил мою помятую юбку, смахнул прилипшие к вспотевшему лбу пряди волос, и его пальцы скользнули по моей щеке, оставляя след мурашек.

— Ничего лучше в жизни не пробовал, — прошептал он с хриплой ухмылкой, и я засмушалась, отводя глаза в сторону, чувствуя, как жар снова разливается по телу.

Парень схватил меня за подбородок, заставив наши взгляды встретиться — его глаза горели голодным огнём. Он впился в мои губы сладким, глубоким поцелуем, и я ощутила на его языке привкус своей собственной похоти, солоноватый и возбуждающий, отчего внутри всё сжалось в новом спазме желания.

— И что это было? — прошептала я, еле дыша.

— Показал тебе, что ты мне не нужна на одну ночь, — прорычал он дерзко, прижимая меня ближе к себе так, что я почувствовала его твёрдую эрекцию через штаны, упирающуюся в мой живот.

Я удивилась — ведь его похабное поведение как раз намекало на обратное, на быстрый, животный трах без обязательств. Но в его глазах мелькнуло что-то настоящее, хищное и обещающее.

— Это мы ещё посмотрим, — улыбнулась я хитро, ста-

раясь устоять на ногах, пока отголоски наших шалостей — пульсация в кiske и лёгкая дрожь в бёдрах — всё ещё доходили до меня, заставляя тело ныть от неутолённой жажды.

Поправив растрёпанные волосы, мы вышли из комнаты и направились к выходу клуба, стараясь выглядеть прилично, хотя воздух между нами искрил электричеством. Дэвид провёл меня до дома, мы шли неспешно, мило беседуя о всякой ерунде — о Сан-Франциско, о музыке, о планах на завтра, — как будто двадцать минут назад он не был между моих ног, не лакал мои соки, как дикий зверь. Город уже спал, улицы пусты, и мы наконец оказались у моей двери, под тусклым светом фонаря.

Взяв меня ласково за руку, он остановился и сказал с лукавой улыбкой: — Мне удалось сделать этот вечер незабываемым.

Я закусила губу, глядя на него с хитрым прищуром, чувствуя, как его прикосновение снова будит огонь внутри: — Возможно, да. А возможно, нет.

— Нравится мне твой характер, ведьмочка, — прошептал он, прильнув к моим губам. Наш поцелуй на прощание был жарким, почти яростным — его язык вторгся в мой рот, сплетаясь с моим, а руки сжали мою талию, прижимая так близко, что я снова ощутила его возбуждение, твёрдое и настойчивое. Прилив желания хлестнул по мне, как волна, и я еле сдержала стон, чувствуя, как трусики снова намокают.

Наконец я отодвинулась, тяжело дыша, и аккуратно вы-

рвалась из его объятий: — До встречи, Дэвид.

— Доброй ночи, ведьмочка, — подмигнул он с обещанием в глазах, и я повернулась к двери, чувствуя его взгляд на своей заднице.

Придя домой, я наконец скинула туфли, ощутив босыми ступнями прохладу пола — это был ещё один всплеск кайфа после всего пережитого. Не разуваясь полностью, я рухнула на кровать, улыбаясь в темноту: тело гудело от приятной усталости, а в голове крутились образы его языка, пальцев, поцелуев. Сон накрыл меня быстро, но даже во сне я чувствовала эхо того оргазма.

Глава 7

Я проснулась от мягкого, но настойчивого сигнала будильника, когда лучи яркого утреннего солнца ласково скользнули по моему лицу, окрашивая кожу в золотистый оттенок. Улыбнувшись этому новому дню, полному обещаний, я приподнялась на локтях и сладко потянулась, чувствуя, как каждый мускул тела оживает, наполняясь энергией. Ощущала себя потрясающе — как будто целую неделю нежилась в роскошном спа, а не работала без передышки. Но вдруг в голову хлынули воспоминания о вчерашнем вечере: его губы, язык, пальцы... Я невольно скрестила ноги, сжимая бёдра от подступающего возбуждения, которое теплой волной разлилось внизу живота, заставляя кожу покрыться мурашками.

Посмотрев на себя в зеркало и увидев следы вчерашней косметики — размазанную тушь и помаду, — я поспешила в душ, чтобы смыть остатки сна и страсти. Горячая вода обволакивала тело, как шелковый покров, стекая по коже ручьями, смывая усталость и оставляя ощущение свежести и чистоты. Я провела руками по мокрым волосам, чувствуя, как они тяжелыми прядями падают на плечи.

Выйдя из душа с каплями воды, стекающими по обнажённому телу, я завернулась в полотенце только наполовину, наслаждаясь прохладой воздуха на разгорячённой коже. Решила нырнуть в телефон, и там меня ждало сообщение от Дэ-

вида: «Я ещё долго чувствовал тебя на себе. Повторим?»

— Дурак, — усмехнулась я, но в воображении тут же вспыхнула наша встреча: его руки на моих бёдрах, дыхание на шее... Тело отреагировало предательским теплом, и я потянулась снова, пытаясь отогнать эти мысли.

Я направилась к шкафу, размышляя, в чём пойти на работу, но тут зазвонил телефон. Не спеша подошла, и на экране высветилось имя — мистер Браун. Удивление кольнуло: звонок от начальника с утра пораньше поставил меня в ступор.

— Здравствуйте, мистер Браун. Что-то случилось? — произнесла я, стараясь звучать спокойно.

— Здравствуй, Лэйн, — ответил он, и я удивилась ещё больше, услышав своё имя вместо формального обращения. — Вчера наша беседа вышла не очень удачной. Я перед тобой сильно виноват.

Вспоминая вчерашний день, я почувствовала прилив злости и включила в себе стержневую даму — ту, что не терпит несправедливости.

— Да, мистер Браун, я бы сказала, что разговор вышел отвратительный, — ответила я с улыбкой в уголке губ, впервые позволяя себе перечить ему так открыто.

— Хотел бы извиниться и позвать тебя на чашку кофе перед работой, — сказал он, и я вскинула брови. — Заеду за тобой скоро.

Я ничего не ответила и просто положила трубку, понимая, что он уже в пути. «Это он заранее знал, что я соглашусь?»

Почему он уже ехал?» — мысли вихрем кружились в голове, добавляя интриги.

Побежала собираться: нарисовала на глазах аккуратные стрелки, подчеркнула ресницы тушью, а губы мазнула блеском, придавая им соблазнительный блеск. Заглянув в шкаф, выбрала чёрное классическое бельё — кружевное, облегающее, с тонкими бретельками, которое идеально сидело на теле, подчёркивая изгибы. Прошлась рукой по вешалкам и нашла офисное чёрное короткое платье с белым воротничком — оно обняло фигуру, как вторая кожа, выгодно выделяя талию, бёдра и декольте. На ноги надела чёрные гольфы, облегающие икры, и обула удобные лоферы.

Волосы от такой суеты чуть подсохли, я прошла феном сверху, расчесала их до шелковистого блеска и завершила образ лёгким облачком ванильных духов от Jo Malone — сладковатым, манящим ароматом, который оставлял шлейф тепла и загадки.

Посмотрев в зеркало, я отметила, насколько всё идеально подходит: образ строгий, но с намёком на соблазн. Схватила маленький портфель, положила в него блокнот и вышла из дома. В этот момент пришло сообщение: начальник уже на месте.

На улице Кристиан ждал меня у двери машины — на этот раз это был элегантный Mercedes S-Class, седан премиум-класса, не слишком вычурный, но с намёком на статус. Я ничего не сказала, просто села в машину — осадок от

вчерашнего всё ещё тлел внутри. Кристиан закрыл дверь за мной с лёгкой улыбкой и поспешил сесть за руль, заполняя салон своим присутствием — мужественным, уверенным, с лёгким ароматом дорогого парфюма.

Мы всю дорогу молчали, и это молчание висело в воздухе, как густой туман, пропитанный напряжением. Краем глаза я ловила довольную улыбку на лице Кристиана — ту самую, с лёгким прищуром глаз, которая казалась такой искренней, но только сильнее разжигала во мне злость. "Что за перепады? Вчера — холодный удар по рукам, сегодня — эта маска заботы?" — крутились мысли в голове, заставляя сердце биться чаще от смеси раздражения и странного, неуместного притяжения.

Доехав до кофейни, он, как и раньше, элегантно открыл мне дверь и подал руку — жест, полный старомодного шарма, от которого внутри что-то дрогнуло. Я приняла помощь, выскользнув из машины с грацией, но внутри кипела буря: "Не думай, что это меня смягчит".

Мы вошли в уютное кафе с лофтовой атмосферой — высокие потолки с обнажёнными балками, кирпичные стены, увешанные чёрно-белыми фото в винтажных рамках, мягкие кожаные диванчики и промышленные лампы, отбрасывающие тёплый, золотистый свет. Воздух был пропитан соблазнительными ароматами: свежесмолотого кофе с нотками горького шоколада, хрустящей выпечки, только что из печи — ваниль, корица и лёгкая кислинка ягод, — и лёгким

дымком от гриля, обещающим идеальный завтрак. Это место казалось оазисом в утреннем хаосе города, где каждый вдох будил аппетит и... воспоминания.

— Здравствуйте, слушаю вас, — приветливо улыбнулась девушка-бармен за стойкой из потемневшего дерева.

— Здравствуйте, — ответил Кристиан, кивнув ей, а потом повернулся ко мне с мягким взглядом. — Что ты будешь?

Без малейшего угрызения совести и церемоний я выпалила свой заказ, глядя ему прямо в глаза с вызовом:

— Я бы не отказалась от рафа с персиковым сиропом — сладкого, кремового, чтобы разогнать эту утреннюю хандру. И венскую вафлю с яйцом пашот, пожалуйста, — добавила я с хитрым прищуром, наблюдая, как его губы чуть дрогнули в улыбке.

— А мне, пожалуйста, американо — чёрный, крепкий, без сахара, — и круассан с лососем, — сказал он, не отрывая от меня взгляда, и я заметила, как его улыбка стала шире, теплее, словно он наслаждался этим моментом.

— Хорошо, через минут десять всё будет готово, — кивнула бармен, и Кристиан тут же потянулся за картой, оплачивая заказ, пока я направилась к столику у окна — идеальному месту с видом на просыпающийся город, где солнечные лучи играли на стекле.

Сев поудобнее, я закинула ногу на ногу, постукивая ногами по столу в ритме своего нетерпения — нервного, но с примесью возбуждения. "Что он задумал? Извинения? Или

это просто игра?" — сердце колотилось, а пальцы слегка дрожали от адреналина.

Кристиан подошёл с подносом, уставленным ароматными сокровищами, и поставил его на стол с лёгким поклоном, как будто мы на королевском приёме.

— Понимаю всё твоё недовольство и принимаю его полностью, — сказал он тихо, подвигая ко мне кружку с рафом, от которой шёл пар с нежным персиковым ароматом. Он взял свою чашку, и наши пальцы на миг соприкоснулись — электрический разряд, от которого внутри вспыхнул огонь.

Я отпила тёплый, бархатистый кофе, и он разнёсся по телу, как эликсир, усиливая все эмоции: злость, любопытство, это проклятое влечение.

— Но за твоим поведением очень интересно наблюдать. Ты открываешься с новой стороны — смелая, искренняя, — добавил он, подвигая ко мне вафлю, золотистую и хрустящую, с идеально приготовленным яйцом пашот, из которого вытекал кремовый желток.

— Мне просто неприятно, когда сначала манят, а потом бьют по рукам, — ответила я, взяв вилку и нож, и начала разрезать вафлю с чуть большей силой, чем нужно, выплёскивая накопившуюся ярость.

— Я так понимаю, ты про тот день... — начал он, но я перебила, эмоции хлынули через край.

— Да, Кристиан, я про тот день! Всё было так хорошо, что я подумала, будто что-то сдвинулось у нас... — слова вы-

рвались сами, и я замерла, осознав, что выдала лишнее. — Ой! — прикрыла рот салфеткой, чувствуя, как щёки заливаются жаркий румянец.

Мужчина поднял бровь, его глаза вспыхнули удивлением и... интересом? Он не ожидал такого от меня, и это повисло в воздухе, как электрический заряд.

— У нас? — переспросил он вопросительно, наклоняясь ближе, его взгляд пронизывал насквозь, заставляя сердце стучать как барабан.

— Уже не важно, что я говорила, — пробормотала я, интенсивно разделяваясь со своим завтраком, но внутри всё кипело: смущение, возбуждение, страх и надежда сплелись в один узел, обещая, что этот разговор только начало чего-то большего.

— Лэйн, — тихо сказал он, осторожно дотронувшись до моей руки и вынув из неё нож, чтобы я не порезалась в своём порыве.

Я попыталась убрать его руку — чисто инстинктивно, из упрямства, — но внутри так не хотела этого, потому что его прикосновение было как якорь в этом хаосе эмоций. "Я должна понять, что вообще происходит, — подумала я, борясь с желанием просто сдаться. — Не могу же я снова растаять от одного взгляда?"

— Почему ты вчера себя так повёл? — спросила я, стараясь смотреть на него без эмоций, но голос предательски дрогнул.

Он глубоко вдохнул, на миг отведя взгляд, а потом снова посмотрел мне в глаза — честно, без масок.

— Я не очень хочу обременять тебя этим, да и незачем, наверное. Сказал, что это работа, но на самом деле... семейные проблемы. Ничего серьёзного, но они выбили меня из колеи, — признался он, и в его тоне сквозила усталость, которую я раньше не замечала.

Я немного съёжилась, чувствуя укол вины: "Как я могла вспылить, не разобравшись? А если там что-то серьёзное? Но вчера он был таким холодным..." Внутри заколыхалось смятение — злость на него смешивалась с жалостью к себе, и я не знала, чему верить.

— Теперь ты довольна? — спросил он, и его взгляд снова стал ледяным, как будто он ждал атаки.

— Теперь довольна, — ответила я, подтянув кружку с ещё тёплым кофе и сделав глоток, не отводя от него глаз. Кофе обжёг горло, но помог собраться, хотя внутри всё кипело: "Неужели это всё? Или он просто отмахивается?"

— Если мы с этим разобрались, хочу ещё раз спросить, — продолжил он, и я внутренне сжалась, понимая, что этот вопрос неизбежен, как прилив. — Ты говорила про "нас". О чём речь? — Кристиан положил руки на стол, сомкнув их в замок, и наклонился чуть ближе, его взгляд стал внимательным, пронизывающим.

Я сжала губы, ставя кружку на стол с лёгким стуком. "Неужели он не понимает? Или все эти месяцы просто при-

творялся, что не замечает?" — пронеслось в голове, и сердце заколотилось от смеси обиды и надежды.

— В том, что столько раз были намёки... Я пыталась стать ближе к тебе, но ты каждый раз возводишь стену, через которую не достучаться. Любое моё действие — и ты отвечаешь ледяным лицом. Но почему-то в ресторане я увидела тебя другим. Что не так? — выпалила я, поддавшись вперёд и сложив руки на столе, чтобы не показать, как дрожат пальцы. Внутри бушевала буря: "Зачем я это говорю? А если он отвергнет снова? Но молчать больше не могу..."

Он вздохнул, и уголок его губ слегка приподнялся в улыбке — лёгкой, почти незаметной.

"Я что-то смешное сказала? Не пойму..." — внутри вспыхнуло пламя негодования, жаркое и обиженное, смешиваясь с тем, что я пыталась подавить.

Кристиан снова взял мою ладонь — на этот раз очень нежно, его пальцы теплые и уверенные.

— Лэйн, — произнёс он, и его взгляд смягчился, а моё имя из его уст зазвучало как мелодия, от которой внутри всё затрепетало. — До тебя была одна очень приставучая сотрудница. От неё было тяжело избавиться — я подпустил её ближе, но через день она наделала такого шума, что, проходя мимо подчинённых, все смотрели на меня с хитрыми улыбками. Пришлось с этим покончить и дать себе обещание: больше никаких отношений с подчинёнными, ни при каких условиях. — я была удивлена, даже Стэлла ничего не говорила, и

это открытие кольнуло, как игла.

— Мне было сложно сдерживаться. Твои намёки, слова — я всё слышал. Я не какой-то пацан, чтобы игнорировать или не замечать. А в ресторане я позволил себе немного открыться, ведь мы не в офисе. Даже сейчас мы не там, и я могу себе позволить... вот так, — он убрал руку с моей ладони и поднял её к моему лицу, нежно проведя большим пальцем по щеке.

Его тёплая рука на моей коже вызвала мурашки — именно то, чего я так хотела, о чём мечтала ночами. Внутри всё затрепетало от восторга, но я бы не была собой, если бы мысли не начали терзать меня изнутри, как острые шипы: "Нормально ли это? Вчера я позабавилась с Дэвидом, а сегодня пытаюсь заполучить Кристиана... Отвратительно, Лэйн, просто отвратительно". Я пыталась не выдать эти мысли, сохраняя спокойное выражение лица, но внутри раздирало на части — вина, желание, страх всё смешалось в один вихрь.

Я подумала и всё же решилась задать вопрос, который жёг внутри, как раскалённый уголь: — Что после этого разговора мне ожидать от тебя? Снова отталкивания или же что-то изменится? — чуть отстранилась от его руки, и он убрал её, но внутри я почувствовала укол потери — это прикосновение было таким желанным, таким правильным, и теперь его отсутствие только усилило смятение. "А если он снова закроется? Но я не могу молчать, не сейчас, когда сердце колотится от надежды и страха..."

— Понимаешь, я не хочу, чтобы это была какая-то интрижка. Мне уже достаточно лет, чтобы заниматься подобным, — ответил Кристиан, облокотившись на спинку сидения, его поза стала расслабленной, но взгляд оставался серьёзным, пронизывающим. — Чтобы что-то вышло, нам желательно узнать друг друга хорошо. Без спешки, без иллюзий.

— Как мы узнаем, если на работе, я так понимаю, мы будем скрываться? — сжала губы, чувствуя, как внутри нарастает раздражение, смешанное с возбуждением. "Он хочет серьёзности, но прячет нас за стенами офиса? А вчерашний вечер с Дэвидом... Боже, Лэйн, ты же не шлюха, чтобы метаться между двумя. Но Кристиан — это то, чего ты ждала месяцами..."

— Свидания, мисс Смит, — на его лице появилась улыбка — та редкая, искренняя, с лёгким блеском в глазах, которую я видела всего пару раз, и каждый раз она заставляла моё сердце пропустить удар. Я снова её застала, и это было как подарок.

Я подняла бровь и хитро улыбнулась, стараясь скрыть, как внутри всё искрит от предвкушения: — И когда же оно будет?

Он посмотрел на свои часы — элегантный Rolex Submariner с чёрным циферблатом, подчёркивающий его статус и вкус, — и сказал: — После работы.

Я удивилась его словам, моргнув: — Но я же даже не

успею собраться! — похлопала длинными ресницами, добавляя нотку кокетства.

— Ты очень хорошо выглядишь сегодня, — ответил он с теплотой в голосе, окидывая меня взглядом, от которого кожа покрылась мурашками. — Но если так принципиально, мы заедем в магазин, и это будет тебе мой первый подарок.

Внутри у меня всё искрило, как фейерверк, от слов "свидания", "подарок" — они разливались по телу сладким теплом, заставляя низ живота потянуть от знакомого желания. "Неужели мы к чему-то все же пришли? Я не верю..." — мысли лились рекой, и я незаметно ущипнула себя за руку, чтобы убедиться, что это не сон, а реальность, полная обещаний и... вины.

Позже, ещё немного поговорив — о мелочах, о планах, — мы покончили с завтраком и поехали вдвоём в офис. Сердце колотилось так быстро, что отдавалось даже в ушах, а ладони вспотели от приятного предвкушения, смешанного с нервозностью. Кристиан всю дорогу улыбался — той же редкой, искренней улыбкой, — и в один момент взял мою руку, сплетая наши пальцы в замок. Это прикосновение было таким интимным, таким правильным, что моей радости не было предела — внутри вспыхнул огонь, разливающийся по венам, и я сжала его руку в ответ, борясь с желанием наклониться ближе.

Приехав к зданию — современному стеклянному небоскрёбу в сердце Сан-Франциско, с панорамными окнами, от-

ражающими утреннее солнце, и входом, окружённым пальмами и фонтанами, символизирующими динамику Кремниевой долины, — Кристиан поспешил открыть мне дверь, помогая выйти с той же элегантностью, что и всегда. Но краем глаза я увидела знакомый силуэт: Стэлла шла на работу, и от удивления сняла солнцезащитные очки, беззвучно артикулируя губами "Ахренеть!", с широкой, озорной улыбкой на лице. Я показала вид, будто ничего не заметила, но от этой сцены заулыбалась ещё шире — внутри всё пело от смеси смущения и триумфа, как будто весь мир подмигивал мне в этот момент.

Работа шла удивительно легко — задачи, обычно вязкие и утомительные, сегодня решались одним касанием клавиш: я быстро сортировала отчёты, отвечала на мейлы с клиентами, планировала предстоящее торжество для мамы Кристиана, добавляя креативные штрихи. Время летело, а я чувствовала себя в потоке, но в моменты передышки ловила на себе его взгляд — Кристиана, через прозрачные стеклянные стены его кабинета. Его глаза скользили по мне с той же интенсивностью, что и утром, заставляя кожу гореть, и я коварно улыбалась в ответ, отводя взгляд с притворной скромностью, хотя внутри всё трепетало от этого безмолвного флирта. "Неужели он думает о том же, о чём и я? О свидании, о прикосновениях..."

Вдруг телефон разрывался от уведомлений — Дэвид бомбардировал меня шутками, пересыпанными флиртом и от-

кровенно пошлыми намёками: "Вспоминаю, как ты стонала вчера... Хочу повторить, но жёстче". От этих слов я краснела, чувствуя, как жар разливается по щекам, а внизу живота тянет сладкой болью — я невольно сводила ноги, сжимая бёдра, чтобы унять пульсацию. "Так, Лэйн, успокойся!" — строго приказала я себе, стараясь не думать об этом демоне с голубыми глазами, чьи воспоминания о вчерашнем кунilingусе всё ещё заставляли тело предательски реагировать.

Когда все уже покинули офис — коридоры опустели, эхом отдавались лишь далёкие шаги, — ко мне подошла Стэлла, её каблуки цокали по паркету.

— А ты чего ещё сидишь? Самая же первая домой бежишь обычно, — посмотрела она на меня с хитрой, всезнающей улыбкой, скрестив руки на груди.

— Задержусь немного, — ответила я, отводя глаза в сторону кабинета начальника, и подруга уловила этот жест мгновенно, её глаза вспыхнули озорством.

— Жду от тебя всех подробностей, подруга, — подмигнула она мне, шагая к лифту с грацией, полной любопытства.

— Я тебе наберу! — крикнула я вслед, и её смех эхом отозвался в коридоре.

Волнение накрыло в мгновение ока — мы остались одни в офисе, за окном солнце уже скрылось за горизонтом, уступая место вечеру, который брал верх, окрашивая небо в глубокий индиго и золотистые блики от уличных фонарей. Предвкушение свидания витало в воздухе, как электричество пе-

ред грозой, заставляя сердце стучать чаще, а мысли кружиться: "Что, если это начало чего-то настоящего? Кристиан — здесь, реальный, обещающий серьёзность. Лэйн, ты влипла по уши".

Кристиан выглянул из-за двери своего кабинета и бархатно, с низкой вибрацией в голосе, сказал: — Через пять минут выходим, собирайся.

Я, как самая послушная — и в то же время взволнованная до дрожи, — навела порядок на рабочем столе: сложила бумаги в аккуратные стопки, выключила компьютер, положила всё нужное в рюкзак и ждала этот долгожданный час, сидя на краю стула, с пальцами, нервно барабанившими по колену. "Пять минут — вечность, когда внутри такой вихрь. А если он передумает? Нет, он же обещал..."

Ровно как мужчина и сказал, мы вышли и направились к машине, на которой приехали утром — элегантному Mercedes, ждущему на парковке под мягким светом фонарей. Я села на пассажирское сиденье, и пока мы выезжали, рассматривала через окно вечерний Сан-Франциско: город пульсировал жизнью — огни небоскрёбов в Financial District сверкали, как звёзды в урбанистическом небе, трамваи с лязгом катились по крутым холмам, унося толпы туристов и местных, а внизу, у бухты, мерцали огни Golden Gate Bridge, силуэт которого вырисовывался в сумерках, как символ приключений и новых начал. Улицы кишели людьми — уличные музыканты наигрывали джаз на углах, витрины бутиков

в Union Square манили роскошью, а ароматы уличной еды из фудтраков — тако и суши — смешивались с гулом города, создавая атмосферу, полную обещаний и тайн. "Этот город — как моя жизнь сейчас: полный огней, но с тёмными уголками сомнений. Куда нас заведёт этот вечер?"

Кристиан припарковался у знаменитого бутика Neiman Marcus — роскошного святилища моды в сердце Сан-Франциско, где витрины искрились под вечерними огнями, маня элегантными манекенами в couture-платьях, а внутри царила атмосфера утончённой соблазнительности: мраморные полы отражали мягкий свет хрустальных люстр, полки с дизайнерскими сумками и аксессуарами шептали обещания роскоши, а воздух был пропитан лёгким, пьянящим ароматом дорогой кожи, парфюма и скрытого желания. Мы вышли из машины, и он галантно подал мне руку — его пальцы скользнули по моей ладони, теплые и уверенные, вызывая мурашки по коже, от которых внутри вспыхнул знакомый огонь, смешанный с виной. "Это свидание, настоящий подарок..."

Мы зашли внутрь, и персонал встретил нас тёплыми, почти интимными приветствиями, как будто ждал именно нас — их улыбки были профессионально соблазнительными, а воздух вибрировал от лёгкого аромата свежих цветов из огромных ваз, добавляя нотку романтики. И это оказалось не случайностью: одна из девушек, элегантная блондинка в облегающем чёрном костюме, сразу подошла к Кристиану, её глаза вспыхнули узнаванием и лёгким намёком на тайну.

— Добрый вечер, мистер Браун, мы вас ждали и уже всё приготовили, как вы просили. Пройдёмте, — произнесла она с низким, бархатным тоном, и мы последовали за ней по коридору, устланному мягким ковром, который глушил шаги, создавая ощущение уединения. — Комната для дамы слева, для вас — справа, — она жестом указала руками, и мы разошлись, обменявшись с Кристианом взглядом, полным предвкушения — его глаза обещали больше, чем слова, заставляя моё тело откликнуться лёгкой дрожью.

Войдя в комнату — просторную, с приглушённым освещением и кремовыми стенами, где воздух был тёплым и насыщенным ароматом эфирных масел, — я увидела, что меня уже ждёт стилист: молодая женщина с идеальной причёской, в белом халате, который слегка обрисовывал её формы, вежливо встала с кресла и улыбнулась, её глаза скользнули по мне оценивающе.

— Добрый вечер, мисс Смит, всё готово. Садитесь на стул, сейчас будем делать красоту, — прошептала она мягко, почти интимно, и я села у туалетного столика — изысканного, из полированного дерева с золотыми акцентами, где соблазнительно разложена косметика: палетки теней в нюдовых и смоку-тонах, помады от Dior с кремовой текстурой, кисти из натурального ворса, флаконы с тональными средствами, которые обещают идеальную кожу, и спреи для фиксации с лёгким блеском. Над столиком возвышалось огромное зеркало в раме с подсветкой — яркими LED-лампами по пери-

метру, которые освещали лицо равномерно, без теней, подчёркивая каждую черту и заставляя меня чувствовать себя звездой на съёмочной площадке.

Стилист начала с макияжа: её пальцы нежно коснулись моей кожи, нанося увлажняющий крем, который таял на лице, разглаживая и разогревая; потом тональный флюид, скользящий как шёлк, сливающийся с кожей и придающий ей сияние, от которого щёки казались румяными от скрытого возбуждения. Она подчеркнула глаза смоку-тенями в тёплых тонах, растушёвывая их кончиками пальцев, заставляя веки тяжелеть от желания; удлинила ресницы тушью, делая взгляд томным и манящим, а губы мазнула нюдовой помадой с лёгким блеском — сочной, как поцелуй, который вот-вот случится. Каждый штрих был точным, эротичным, её прикосновения — лёгкими, но настойчивыми, и я видела в зеркале, как преображаюсь: губы приоткрыты, глаза горят, кожа светится, готовая к ласке.

Затем она взялась за волосы: расчесала их медленно, пальцы скользили по прядям, добавляя объём у корней с помощью спрея, который оставлял лёгкий, соблазнительный аромат; накрутила локоны на плойку, позволяя теплу проникать в волосы, и уложила в мягкие, каскадные волны, падающие на плечи и спину, касаясь обнажённой кожи, фиксируя всё лаком с нотками ванили — процесс был расслабляющим, почти эротичным, как прелюдия, но внутри я кипела: "Это для него, для Кристиана... Его взгляд на мне в этом платье, его

руки на моей талии...".

После она проводила меня в примерочную — уютную кабинку с трёхсторонними зеркалами, где мягкий свет ласкал тело, и ковром, приятным под босыми ногами, — где уже ждало подобранное платье: изумрудно-зелёное вечернее от Elie Saab, с глубоким V-вырезом, обнажающим ложбинку груди и намеком на большее, облегающее талию и бёдра, с лёгким разрезом сбоку, открывающим ногу при каждом шаге, и струящейся юбкой до пола, расшитой тонким кружевом, которое мерцало под светом, подчёркивая все изгибы тела, как вторая кожа, готовая к прикосновениям. К нему подобрали туфли — чёрные лодочки от Christian Louboutin с красной подошвой, на высоком каблуке, с тонкими ремешками, обвивающими лодыжку, идеально сидящие на ноге и добавляющие грации, заставляя бёдра покачиваться соблазнительно. Я переоделась, чувствуя, как ткань скользит по коже, обнимая каждый изгиб, разжигая огонь внутри, и вышла, сердце колотилось от предвкушения — "Что скажет Кристиан? Как отреагирует?»

Когда я вышла, мужчина ждал меня в соседней комнате — его силуэт в тёмном, идеально скроенном костюме от Tom Ford, который он, видимо, выбрал для этого вечера: свежая белая рубашка из египетского хлопка, слегка приталенная, с расстёгнутой верхней пуговицей, обнажающей загорелую, гладкую кожу шеи и намек на мускулистую грудь; волосы уложены стилистом в лёгкую, небрежную волну, с парой прядей, падающих на лоб, придавая ему вид уверенного хищника, готового к охоте. Это зрелище заставило моё сердце пропустить удар, а тело откликнуться теплой волной — я представила, как эти пряди спутываются под моими пальцами.

Его взгляд тут же скользнул по мне медленно, лениво, как ласка: начиная с туфель — как тонкие ремешки обхватыва-

ют лодыжки, подчёркивая изгиб икр и заставляя их казаться ещё более соблазнительными, — поднимаясь по разрезу платья, где нога мелькала при каждом шаге, соблазнительно обнажая бедро и намекая на то, что скрыто выше, под кружевом. Он задержался на облегающем силуэте: ткань льнула к талии, подчёркивая узкую осиную линию, и к бёдрам, где изумрудный шёлк переливался, обрисовывая каждую кривую, намекая на мягкие, приглашающие формы, готовые к прикосновениям. Его глаза потемнели, зрачки расширились от желания, когда взгляд добрался до V-выреза — глубокого, манящего, где кружево едва прикрывало ложбинку груди, заставляя её вздыматься с каждым моим прерывистым дыханием, как будто умоляя о поцелуе.

Он замер на миг, воздух между нами сгустился, пропитанный электричеством и жаром — его полные губы приоткрылись, как будто он хотел сказать что-то, но слова застряли в горле, а вместо этого вырвался тихий, хриплый вздох, полный голода, который отозвался во мне эхом, заставляя низ живота сжаться в сладком, мучительном спазме.

Кристиан шагнул ближе ко мне, его аромат — смесь одеколона с нотками сандала и мускуса — обволок меня, усиливая головокружение: — Боже, Лэйн... Ты выглядишь... неотразимо, — прошептал он низким, вибрирующим голосом, который проникал под кожу, заставляя каждую клеточку тела откликнуться. Его дыхание стало тяжелее, грудь вздымалась под рубашкой, а в глазах мелькнуло что-то первобыт-

ное — смесь восхищения и чистого, животного желания, как будто он боролся с собой, чтобы не сорвать это платье прямо здесь, в примерочной, не прижать меня к холодному зеркалу, не провести руками по обнажённой коже, раздвигая бёдра и беря то, что так явно хотел.

Внутри меня всё трепетало, я почувствовала, как тело отзывается предательски: соски напряглись под тонкой тканью, торча соблазнительно и умоляя о ласке, трусики увлажнились от одного его взгляда, соки начали сочиться, заставляя бёдра сжиматься в поисках облегчения. Я улыбнулась ему, стараясь скрыть внутренний вихрь — вину от вчерашнего с Дэвидом, которая жгла, как раскалённый уголь, и это проклятое желание, которое рвало на части.

Кристиан подал мне знак, что я могу взять его под руку — его локоть слегка приподнялся, приглашая, и я с удовольствием скользнула ладонью по его рукаву, чувствуя под тканью твёрдые мускулы предплечья, теплые и надёжные. Мы вышли из бутика, и вечерний воздух Сан-Франциско обнял нас лёгким бризом, неся ароматы города — смеси уличной еды и соли от бухты, — пока мы садились в машину. Дорога к нашему основному месту назначения была недолгой, но напряжённой: его рука иногда касалась моей на рычаге передач, посылая искры по коже.

Добравшись до ресторана — это оказался Le Petit Crenn, изысканный уголок французской кухни с мишленовскими звёздами, где шеф-повар вдохновлялся океаном и искус-

ством, — нас окутала атмосфера роскоши: приглушённый свет хрустальных люстр отражался в полированных деревянных панелях, воздух был пропитан ароматами трюфелей, свежих трав и поджаренного масла, а мягкие бархатные кресла манили к интимным разговорам. Нас встретили на ресепшене с улыбками, как VIP-гостей, и провели к столику у панорамных окон, откуда открывался вид на мерцающий город внизу.

Кристиан галантно отодвинул мне стул, его пальцы на миг задержались на спинке, почти касаясь моих плеч, и сел напротив, его взгляд — тёплый, пронизывающий — сразу приковал меня к месту. Эти движения невольно напомнили о нашем ужине с Дэвидом: хоть он и был похабным парнем, но манеры ухаживания у него тоже были на высоте — его руки на моих бёдрах, язык между ног... Я легонько тряхнула головой, отгоняя мысли о нём, чтобы полностью насладиться моментом с Кристианом, но внутри кольнуло виной: "Ты здесь с ним, Лэйн, а тело всё ещё помнит другого."

Мужчина заказал нам вкусный ужин: нежный фуа-гра с бриошью и чатни из инжира на закуску, за которым последовал турнедо Росссини — сочный филе миньон с трюфелями и мадерой, — и по бокалу вина, идеально сочетающегося: богатое, бархатистое Cabernet Sauvignon от Château Margaux, с нотками чёрной смородины и дуба, которое разливалось по языку теплом, усиливая все ощущения.

Разговор начался с мероприятия, которое мы так и не об-

судили нормально: закрыли последние штрихи — от флористики в стиле прованса до живой музыки струнного квартета, — и когда нам принесли ужин, темы перешли в более личный формат, интимный, как шепот в темноте.

— Я очень редко такое устраиваю, — сказал он, попивая вино, не сводя с меня глаз — его взгляд скользил по моему декольте, заставляя кожу гореть. — Но для тебя мне хотелось сделать что-то достойное, — поставив бокал, он перешёл к ужину, но его нога под столом слегка коснулась моей, посылая электрический разряд вверх по бедру.

Я вздёрнула брови от такой откровенности, сердце пропустило удар — "Для меня ещё никто так не старался", — мысленно вела я диалог с собой, чувствуя, как приятное тепло разливается внутри от этого внимания, смешиваясь с возбуждением.

— А я никогда в подобных местах и не была, — ответила я, оглядывая ресторан: пары за соседними столиками перешёптывались, свечи мерцали, создавая игру теней на лицах.

— Мне казалось, что мужчины толпой за тобой ходят, — он слегка прищурил взгляд, но голос был мягкий, с ноткой ревности, которая только разожгла огонь внутри.

— Меня всегда бросали в барах, говоря: "Извини, Лэйн, но у меня есть другая, а ты была запасной", — хмыкнула я, проводя аналогию с собой — и это вышло иронично, болезненно, ведь вчера с Дэвидом я была именно такой: запасным на лавке.

— Мне кажется, ты заслуживаешь большего. Умная, красивая девушка, — он снова оценил мой наряд, его глаза задержались на изгибе моей груди, где ткань платья натянута. — Очень красивая, — от его слов я облизнула губы, чувствуя их сухость, и поспешно взяла бокал вина, чтобы скрыть дрожь в руках.

На фоне играла спокойная, чувственная музыка — саксофон и фортепиано, как ласка, — и казалось, эти стены слышали множество секретов, откровенных комплиментов и даже стонов в уединённых уголках.

— Я ещё заметил тебя, когда ты появилась в офисе впервые: на тебе была очень красивая облегающая юбка чёрного цвета и белый топ, подчёркивающий твои формы, — сказал он, и я удивилась, как он точно запомнил меня в мой первый день, это кольнуло сладко. — Очень сдерживался — ведь был плохой опыт, о котором я тебе сегодня говорил. Старался держать тебя на расстоянии, но твоя пара неуклюжестей заставляла меня ещё больше быть рядом, — он вздёрнул бровь и посмотрел с азартом, его взгляд обещал приключения. — Как удачно всё сложилось с этим праздником, — он улыбнулся, и эта улыбка осветила его лицо, делая его неотразимым.

— Если бы не он, то, наверное, ты бы так и строил для меня стены, — с грустью посмотрела я на него, моя рука лежала на столе, и он нежно взял её в свою — его пальцы переплелись с моими, тёплые и сильные.

— Нет, я бы начал уже сам действовать, — прошептал он, сжимая ещё крепче и ласковее, его большой палец поглаживал мою кожу, посылая волны мурашек по руке.

Кристиан предложил пройти на крышу ресторана и посмотреть на ночной город — мы поднялись по лестнице, и панорамный вид открылся во всей красе: Сан-Франциско блеснул от огней, как россыпь драгоценных камней, мосты мерцали в темноте, а ветер шевелил мои волосы. Я чуть поёжилась от холода, и мужчина это заметил: снял с себя пиджак, накинул его на мои плечи — ткань ещё хранила тепло его тела и аромат одеколона, обволакивая меня, как объятие. Мы подошли к перилам, и я почувствовала, как сзади приблизился Кристиан, его руки легли на мои, сплетаясь пальцами, а горячее дыхание коснулось шеи, доводя до мурашек — они пробежали по спине, заставляя тело выгнуться навстречу.

— Как красиво, — прошептала я, глядя с восхищением, и повернула голову к нему: с виду он выглядел серьёзным, но взгляд был тёплым, глаза направлены куда-то в даль, как будто он видел не только город, а наше будущее.

Я хотела уже отвести голову туда, куда он смотрит, но не успела: его большая, горячая рука легла мне на шею, нежно поворачивая лицо, и его губы примкнули к моим — ласково, аккуратно, прощупывая каждый миллиметр моих пухлых губ, как будто пробуя на вкус. В этом поцелуе не было грязи, только нежность и осторожность: его губы были мяг-

кими, тёплыми, слегка приоткрытыми, и он целовал медленно, то надавливая сильнее, то отстраняясь, чтобы вдохнуть мой аромат, заставляя меня таять.

Дав понять, что я не сопротивляюсь — наоборот, желаю больше, — я развернулась к нему полностью, упёршись спиной в перила, и его рука мягко держала меня за шею, а другая обвила талию, прижимая ближе, чтобы я почувствовала его возбуждение через ткань. Мои руки легли на его торс, ощущая рельеф мускулов под рубашкой — твёрдый, горячий, — и я провела пальцами по груди, задевая соски сквозь ткань.

Он оторвался от поцелуя и посмотрел с тем взглядом, которого я никогда не видела: полным страсти, уязвимости и голода, его зрачки расширились, дыхание сбилось.

— Ты потрясающе красива в этой роскоши, — прошептал он, и снова поцеловал меня, но теперь я проявила инициативу: запустила язык в его рот, сплетаясь с его — влажным, горячим, с привкусом вина. Наши языки танцевали медленно, эротично: то кружили, то надавливали, имитируя ритм, который мог бы быть между нами ниже, его зубы слегка прикусили мою нижнюю губу, заставляя стон вырваться тихо, а мои бёдра прижаться к его, чувствуя твёрдость его члена. Поцелуй был нежным, но с подтекстом — его руки гладили мою спину, задевая край платья, а мои пальцы расстегнули ещё одну пуговицу на его рубашке, скользнув по обнажённой коже, горячей и гладкой.

Наш поцелуй длился достойно долго, проверяя грани доз-

воленного: его рука спустилась ниже, сжимая мою ягодицу через ткань, заставляя меня выгнуться и прижаться плотнее, а внутри всё пульсировало от желания — я была готова отдаться ему здесь, на этой красивой веранде, заняться сексом под этими звёздами, почувствовать его внутри, жёстко и глубоко. Но далеко это не зашло: мужчина был слишком приличным — или не хотел спугнуть меня, — отстранился с тяжёлым дыханием, его губы блестели от моих.

Позже, Кристиан расплатился за ужин, и мы покинули ресторан; он довёз меня до дома, а в голове крутились мысли о счастье до безумия — этот день казался самым лучшим из всех, полным магии и обещаний, несмотря на тень вины. Выйдя из машины, Кристиан ещё раз на прощание нежно поцеловал меня, крепко обняв — его тело прижалось к моему, руки сжали талию, а губы задержались, обещая продолжение.

— До завтра, прекрасная барышня.

— До завтра, Кристиан, — ответила я, помахав ему рукой, и он уехал, оставляя меня в облаке эйфории.

Поднимаясь в подъезд, на меня с каким-то непонятным осуждением смотрела старуха со второго этажа — её глаза из окна буравили меня, как будто читая все мои грехи. Я нахмурила брови и поспешно удалилась внутрь, чувствуя, как тело всё ещё гудит от его прикосновений, а мысли кружатся в вихре: "Это точно все по настоящему, Лэйн... Или завтра всё рухнет?"

Глава 8

На работу я пришла с великолепным настроением — тело всё ещё гудело от воспоминаний о вчерашнем поцелуе, а сердце порхало, как бабочка в солнечном саду. Зайдя в лифт, я не успела нажать кнопку вверх, как в него забежал Кристиан. Его улыбка расплылась сразу при виде меня — тёплая, искренняя, с лёгким блеском в глазах, который заставил мой пульс ускориться.

— Доброе утро, Лэйн, — произнёс он нежным, бархатным голосом, от которого внутри всё затрепетало.

Двери лифта закрылись, отрезая нас от мира, и пространство вдруг стало интимным, как тайная комната.

— Доброе утро, Кристиан, — ответила я взаимностью, чувствуя, как мои щёки теплеют от его близости.

Он подошёл ближе — его аромат, мускусный и свежий, обволок меня, — взял за подбородок нежно, но уверенно, приподнимая моё лицо, и поцеловал: губы мягкие, тёплые, с лёгким нажимом, который заставил меня растаять. Это было как искра, разжигающая огонь внутри, чтобы день стал ещё лучше. Потом он отстранился и встал ровно, будто ничего не было, но его глаза выдавали — в них тлел тот же голод, что и во мне.

Я покраснела от этого действия, жар разлился по шее и груди, но ничего не сказала — просто стояла, чувствуя, как

тело отзывается: соски напряглись под блузкой, а внизу живота потянуло сладкой болью. Мы вышли из лифта молча, он — уверенной походкой к своему кабинету, я — на рабочее место, но внутри я кипела: "Неужели всё взаправду? Боже, он не оттолкнул меня, а сам проявил инициативу... Хочется кричать от счастья!" — шла я так же уверенно, улыбаясь своим мыслям.

Не успела сесть за стол, только поставив сумку, как сзади раздалось цоканье каблучков — они приближались всё быстрее, и тёплые руки вцепились в меня, оттаскивая в сторону.

— Мы сейчас берём два кофе в буфете, и ты мне всё рассказываешь, — заявила Стэллa с азартным блеском в глазах.

Я ничего не успела возразить — она потащила меня за собой, её хватка была игривой, но настойчивой.

Стоя у кофе-машины, ждя, пока она заурчит и нальёт ароматный напиток, подруга начала свои манипуляции: крутила руками в воздухе, как будто читала ауру.

— Так, хочу сама понять, — произнесла она, помахав рукой. — Чую мужскую энергию, — я закатила глаза от очевидного, но внутри хихикнула. — Вы что, спали? — она открыла глаза шире и посмотрела на меня с огромным, любопытным взглядом.

— Ты что так кричишь? Нет, конечно! У нас была... некая встреча, — схватила её за руку, чтобы она не издавала громких звуков, чувствуя, как щёки снова горят.

— И как всё прошло? — она смотрела жадно, ожидая всех

подробностей, её глаза сияли от предвкушения.

Я подумала, как ответить, и сказала: — Всё прошло хорошо. Одно скажу: у нас есть притяжение, — кофе-машина произвела финальный звук, и я забрала чашки, чувствуя, как внутри теплеет от воспоминаний о его губах, руках.

— Ну наконец-то, — выдохнула она с облегчением.

— Пожалуйста, давай это останется между нами. Я тебя прошу, — посмотрела я на подругу серьёзно, с ноткой уязвимости.

— Хорошо, — она показала жестом, как будто запирает рот на замок, и мы рассмеялись тихо.

Хотела ей признаться ещё о кое-ком — о Дэвиде, чьи пошлые сообщения всё ещё жгли в телефоне, заставляя тело реагировать предательски, — но решила умолчать: всё же на работе, и стены имеют уши.

День прошёл спокойно — задачи решались легко, отчёты печатались с лёгкостью, но внутри я витала в облаках, то и дело ловя взгляды Кристиана через стекло. Когда все ушли, я осталась одна в офисе, допечатывая последние отчёты. Как раз Кристиан выключил свет в своём кабинете и вышел ко мне — его силуэт в полумраке был таким притягательным, что сердце ёкнуло.

— Я тебя довезу, — сказал он, забирая мою сумку со стола с лёгкой улыбкой.

В ответ я улыбнулась, убралась на столе и выключила всё. Выйдя из офиса, мы направились к машине, и воздух между

нами искрил — его рука на миг коснулась моей спины, посылая мурашки.

— Ничего выпить не хочешь? — спросил он настолько спокойным голосом, что в момент я даже не узнала его — в нём сквозила забота, смешанная с намёком.

— Я очень устала, хотелось бы принять душ и отдохнуть, — ответила я, но внутри подумала: "А если бы не усталость? Его руки на мне, раздевающие, ласкающие... Нет, Лэйн, не торопи".

Всю дорогу он крепко сжимал мою руку, лаская пальцы большим пальцем — круговыми движениями, нежными, но настойчивыми, от которых я покрывалась мурашками по всему телу, а внизу живота разгорелся огонь. "Как же мне хочется, чтобы его прикосновения не только на руке закончились... Его губы на шее, руки ниже, на бёдрах, внутри..." — мысли кружились, заставляя тело ныть от желания, но я сдерживалась, наслаждаясь этой сладкой мукой.

Доехав до моего дома, Кристиан сказал:

— Лэйн, меня до воскресенья не будет — уезжаю в командировку, надо закрыть пару сделок и забрать подарок для матери, — он повернулся ко мне, взял за подбородок нежно, его глаза горели в полумраке салона. — Будь умницей, я приеду, и мы отдохнём, — прошептал он, поцеловав меня нежно, при этом поглаживая большим пальцем мою щёку, оставляя след тепла и обещания.

Я вышла из машины, он открыл окно:

— Будь на связи.

— Хорошо, — ответила я, отправив воздушный поцелуй, и поспешила домой, чувствуя, как тело пульсирует от его близости, а мысли полны предвкушения: "Это начало, Лэйн... Но без него эти дни будут пыткой".

Думала я так, пока шла до своей квартиры, но тут раздалось уведомление — резкое, как укол желания, заставившее тело вздрогнуть. Зайдя домой и захлопнув дверь, я поспешно начала рыться в сумке, выуживая телефон дрожащими пальцами, сердце колотилось в предвкушении и страхе.

Увидев, от кого сообщение, я прикусила губу до боли, чувствуя, как жар разливается по щекам: "Ведьмочка, так соскучился по твоим стонам. Я скоро приеду и заберу тебя. Ожидай." Сердце ушло в пятки, я облокотилась на стенку, закрыв глаза, и почувствовала, как воспоминания о его языке, пальцах, о том, как он доводил меня до экстаза, нахлынули волной — тело предательски отозвалось, киска сжалась в спазме, а соки начали сочиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.